

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

9/2017

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

9/2017

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

Конкурс Европейского Союза слепых
(ЕСС) «Всемирное брайлевское эссе
Онкио Брайль 2017» **1**

Игорь Михайлов. «Опиши-мне.рф» **8**

Евгений Марченко. Как мы ходили по
Ленским столбам **12**

ПРОБА ПЕРА

Даниил Хачатуров. Стихи **17**

Настя Калошина. Красный мак **18**

Маргарита Хакимьянова. Скороговорки-
нелепицы **19**

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Василий Лиманский. Стихи **20**

Арсений Несмелов. Стихи **23**

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Саша Чёрный. Стихи **41**

Карел Чапек. Большая кошачья сказка **45**

Маша Лукашкина. Чужие окна **67**

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова. Урок № 20 **86**

КОНКУРС ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА СЛЕПЫХ (ЕСС) «ВСЕМИРНОЕ БРАЙЛЕВСКОЕ ЭССЕ ОНКИО БРАЙЛЬ 2017»

Олег Суворин

Екатеринбург

ПИСЬМО ЛУИ БРАЙЛЮ

Здравствуй, Луи!

Меня зовут Олег Суворин. Я живу в России, на Урале, учусь в 6 классе по твоей азбуке. Пока мне мама о тебе не рассказала, я думал, что азбуку Брайля долго изобретало множество учёных людей.

Оказалось, что ты свой метод изобрёл в 15 лет! Я всегда буду помнить моё первое впечатление, когда я узнал такую новость... Ведь мне сейчас 13 лет, значит, в этом возрасте ты уже вовсе думал над азбукой!

Знаешь, Луи, с чем я сравниваю твою азбуку? С электричеством! Когда ты жил, его не было. А теперь в домах тепло без дров и угля. Вставляешь вилку в розетку — и работают радио, телевизор, компьютер, можно готовить еду. Оживает всё вокруг. А для меня ожило всё вокруг, когда я узнал азбуку Брайля. Я прикасаюсь пальцами к страницам книги, бегу по строчкам, и в меня, как электрический ток, перетекает информация. Я включён в жизнь!

В нашем классе учатся 9 человек: 5 мальчиков и 4 девочки. Мы дружим, устраиваем праздники, дарим друг другу открытки и пишем записки по Брайлю. Я быстро научился ориентироваться в нашей большой школе. Это легко: идёшь

по коридору и около каждой двери — табличка. Проводишь рукой, и становится понятно, какой предмет изучают в этом кабинете.

У меня скоро день рождения, и я приготовил для друзей разные конкурсы. Я написал задания на бумаге. Старался, чтобы они были интересными. Ребята будут вытягивать своё задание, читать и выполнять его. Вот расскажу по секрету некоторые задания: спеть песню про весну, назвать десять предметов на букву «О» (это первая буква моего имени) и много других. Я приготовил призы всем, люблю, когда люди радуются.

Луи, твоя азбука распространилась по всему миру. И я изучаю английский язык. Хочу рассказать про одно достижение по английскому языку. В прошлом году, когда я учился в пятом классе, многие ученики нашей школы, в том числе и я, были заняты одним интересным делом. Старшие слабовидящие ребята создали мультипликационный фильм. В нём рассказывалось про молодого учителя, который боялся заходить в класс к детям. Для смелости он надевал маску крокодила. Озвучивать этот мультик доверили ребятам из нашего класса. Я получил роль автора и выучил свой текст. Мы с учительницей подбирали правильную интонацию и записывались в студии звукозаписи. Теперь, когда я «смотрю» мультфильмы по телевизору, всегда обращаю внимание, как актёры озвучивают героев. Это непростая работа. Наш мультфильм получил Гран-при, и трое старших ребят ездили получать награду в Москву.

Интересно, Луи, а какие предметы тебе больше всего нравились в школе? Я охотнее всего изучаю русский язык и литературу. В нашей школе каждый год в январе проводят празднование Дня рождения Луи Брайля (да-

да, твой день рождения) и у всех учеников и учителей проверяют технику чтения по Брайлю. Моя скорость чтения — 70 слов в минуту. Это второе место в классе, а на первом месте у нас всегда одна девочка — Виктория, её имя означает «победа». Вот она пока победительница!

Я беру для чтения книги в школьной библиотеке. В нашем городе Екатеринбурге есть и библиотека для слепых. Мы с мамой там тоже бываем. В библиотеке не только можно выбрать книгу. Бывают встречи с детскими писателями и интересными людьми, мастер-классы, праздники, где мы поём песни и рассказываем стихи. Уже три года подряд я хожу в библиотеку для слепых на Библионочь, и это очень интересно!

Луи, я увлекаюсь астрономией и читаю всё о космосе. Теперь люди летают за пределы Земли. Много интересных приборов изобретено. Но я всегда буду о тебе помнить и удивляться твоему изобретению!

Я хочу в будущем побывать в школе для молодых незрячих людей, где ты провёл большую часть жизни. Я испытываю множество чувств, но главные — восхищение и благодарность.

Елена Нилова

Петрозаводск

ТЁПЛЫЕ СТРАНИЦЫ

Я глажу тёплые страницы. Тепло у меня в сердце, тепло во всём удивительном мире. Но начало этой истории совсем не было тёплым.

Холодным тоном меня вызвали на работу на два часа раньше, холодным был утренний осенний воздух и взгляд водителя такси. Я недавно поменяла место работы, и там мне тоже было холодно. Коллеги все новые, методики непривычные, и, главное, этот шрифт — Брайль, шрифт для незрячих людей. Я никак не могла выучить даже буквы. Я вообще не понимала, зачем мне Брайль, ведь мои ученики не слепые, а слабовидящие и читают плоскочечатные тексты.

Мои мысли прервал голос таксиста:

— У вас, надеюсь, не тысячная купюра? Женщинам ведь не важно, что в шесть утра сдачи может и не быть, главное, что им удобно!

Я не собиралась отвечать, но в его злых, холодных словах было столько боли! Я невольно посмотрела на водителя внимательно. Ничего необычного. Уверенно ведёт машину. Опрятный. По возрасту значительно моложе меня. Взгляд! Неожиданное, непонятное сочетание — доброта и злость, сила и беспомощность, сосредоточенность и отрешённость. Это был просто водитель такси, к тому же не слишком любезный, но я почему-то спросила:

— У вас что-то случилось?

Он ответил сразу:

— Да! Случилось! Случилось несчастье — моя мама ослепла! Осложнение от диабета. И сразу ушла невеста, потому что раньше было удобно — мама всё по дому делала, а теперь за ней ухаживать надо. Женщинам же главное, чтоб им было хорошо и удобно! Все они такие!

— Не хочу обсуждать это, но...ваша мама ведь тоже женщина. Наверное, прекрасный человек.

— Если б вы знали! Она самая добрая! Она удивительная!

Я улыбнулась:

— Она — ваша мама.

— Сколько она сделала для меня, а я не могу ей помочь! Она всегда была такая весёлая, сильная. Просто невозможно видеть её такой несчастной! Она не жалуется, старается не причинять хлопот, многое научилась делать. А знаете, что хуже всего? Она не может читать! Больше всего на свете она любила книги, а теперь они для неё закрыты! Мне кажется, что именно это её и сломало. Она стала какая-то жалкая, опустила плечи, даже ростом стала меньше. Раньше любую свободную минутку она читала, а теперь сидит, сложив на коленях руки...

— Есть аудиокниги. И в Интернете можно найти озвученные произведения.

— Вы думаете, я не знаю? Я и сам читаю ей, и уже купил диски и скачал её любимые книги в исполнении прекрасных чтецов! Она благодарна, утешает меня, что это интересно. Но недавно проговорила, что слушать другого человека — это слушать его интонацию, его, чужое, отношение, переживание. Говорит, за чужим голосом автора почти не слышно. И это в любом случае уже не чтение, а слушание. Бедная моя мама...

Водитель вдруг замолчал, а я в смятении подбирала слова утешения. Мы подъехали к школе. Расплатившись, я вышла и посмотрела на казавшееся холодным здание. И тут же снова открыла дверцу машины.

— Послушайте, ваша мама может сама читать! Ведь незрячих детей учат читать, значит и взрослых можно научить.

— Но как? Она же совсем не видит!

— Именно для таких людей существует особый шрифт! Называется шрифт Брайля! Можно и читать, и писать.

— Это правда? Как это?

— Правда! Тактильно можно читать. У нас в городе есть даже библиотека для незрячих людей. Забыла точный адрес...

— Я найду! Скажите ещё раз, как вы назвали шрифт?

— Шрифт Брайля. Его разработал Луи Брайль, французский тифлопедагог.

— Брайль. Я запомню! Спасибо!

— До свидания, удачи вам!

Начался и закончился рабочий день. Меня не покидали противоречивые чувства. Я радовалась, что в последний момент успела сказать водителю о возможности помочь его маме, но горько было от того, что эту помощь я не могла оказать сама. Вот если бы я уже овладела рельефно-точечным шрифтом Брайля, я бы сегодня же поехала и начала обучение мамы и сына!

Наступила зима. После уроков я вышла из школы. Ко мне подошёл мужчина. Он улыбался мне как знакомой.

— Здравствуйте! Наконец я вас увидел, я же не знаю вашего имени, даже не знал, как искать.

Это был тот самый водитель, но узнать его было трудно. Он был какой-то не просто весёлый, а окрылённый.

— Можно я вас отвезу? Мне так надо вам рассказать о маме!

— Конечно! Как у вас дела?

— Всё отлично! Я нашёл библиотеку, там помогли и обучили нас с мамой шрифту Брайля. Одна очень хорошая женщина Анна, библиотекарь, так хорошо всё объяснила.

Он рассмеялся.

— Помню, как первый раз от вас услышал это имя — Брайль. Оно прозвучало как имя волшебника из сказки. И правда, добрый волшебник!

— Вы уже научились читать?

— Я учусь, я читаю эти волшебные точки всё-таки глазами, подсматриваю пока подсказку. А вот мама читает, как положено, двумя руками и так быстро! Она теперь активистка библиотеки! Вступила в ВОС, нашла новых друзей. И настроение у неё как прежде, прекрасное, она снова шутит. А я вот решил семью создать!

— Вот как? Поздравляю! Значит, нашлась среди женщин одна хорошая?

— Да-да, я зря тогда так говорил о женщинах, простите меня! Мы с Анной поженимся, и у нас обязательно будут дети! И мама будет читать внукам сказки!

— Вы не представляете, как я рада за вас!

— Спасибо! Знаете, я прихожу домой, мама держит книгу и улыбается. Я обнимаю маму, беру книгу, а страницы в ней тёплые-тёплые, как мамины руки!

У меня перехватило дыхание. Мы помолчали, потом, наконец, познакомились и вскоре простились.

Дома я взяла брайлевскую книгу. Увесистая, объёмная, ещё не прочитанная до конца, но уже ставшая добрым другом. Как хорошо, что был такой волшебник, как назвал его мой новый знакомый, Луи Брайль! Как хорошо, что есть такое гениальное изобретение, как рельефно-точечный тактильный шрифт!

Я глажу тёплые страницы. Это тепло многих рук, сердец и удивительного мира, окружающего нас. И нет конца у этой истории.

«ОПИШИ-МНЕ.РФ»

В настоящее время возможности современных технологий достигли такого уровня, что незрячие люди тоже могут уверенно пользоваться компьютером и сенсорными мобильными телефонами. Это стало реально благодаря программам экранного доступа, которые преобразовывают текст в звук или шрифт Брайля. Но пока ещё никакие программы не способны описывать предметы, фотографии или видео, и в случае необходимости прийти на помощь незрячему может только кто-то из родственников или друзей. Не всегда такой способ удобен. Но с недавних пор решить эту проблему стало реально благодаря сайту под названием «опиши-мне.рф», где можно ознакомиться со всевозможными текстовыми описаниями визуального контента. Он ориентирован на людей как абсолютно незрячих, так и имеющих остаточное зрение, и поэтому на нём размещены не только тексты, но и описанные фотографии и видеоклипы.

В настоящий момент на «опиши-мне.рф» уже выложено почти 1000 материалов, которые разбиты по нескольким рубрикам: достопримечательности, живопись, животные, забавные картинки, знаменитости, необычное, открытки, повседневность, природа и другие. Организаторы проекта стараются, чтобы тексты являлись полноценным художественным тифлоописанием и не были похожи на сухую стандартную информацию для зрячих людей. В качестве иллюстрации приведём лишь один пример передачи словами известнейшего полотна А. Иванова «Явление Христа народу»:

«Картина изображает библейский сюжет о первом явлении Христа людям. На полотне представлен берег реки Иордан, где принимали новую веру первые христиане. В толпе мы видим людей разных возрастов. Одни из них уже приняли крещение, другие только собираются. В центре полотна изображён Иоанн Креститель, он держит в руке крест и указывает всем на Христа, стоящего на возвышенности, поодаль, за толпой людей. Слева от Иоанна стоят апостолы: Иоанн Богослов, Пётр, Андрей Первозванный. Сразу за пророком, в центральной части картины, раб, подающий одежды своему господину, на его шее, толстая верёвка. Несмотря на это, на его лице — и радость, и удивление. Смешались юноши и старики, богатые и бедные. Кто-то смотрит на Христа с надеждой, кто-то с недоверием, кто-то разворачивается спиной. Многие сомневаются в том, что видят и слышат. Справа, поодаль от всех, люди на лошадях, в военном обмундировании, они оборачиваются назад, смотрят на Спасителя, на их лицах — злость и недоверие. Слева, отдельно от остальных изображены две фигуры: старец и юноша, они выходят из вод реки и смотрят на Мессию с интересом и вниманием. Слева, за толпой, зелёные кустарники и деревья, опалённые солнцем, разделяющие толпу и Спасителя. Иисус Христос изображён небольшой фигурой, вдали от людей, на пустынной горе. Выражения его лица не видно, но вся его фигура на фоне светлого голубого неба и лазурных гор преисполнена спокойствием и величием. Он идёт к толпе, невзирая на то, отвергают ли люди его, смотрят ли с недоверием или злобой или с неподдельным вниманием и радостью».

Это лишь одна из многих текстовых зарисовок, которые уже размещены на сайте. Но если человек не на-

шёл того, что ему требуется, он может заказать описание любого интересующего его изображения или видеоклипа, причём абсолютно бесплатно. Представьте, вы прочитали статью о марсоходе или новом телескопе. В материале было много фотографий, но текст не дал достаточно информации о том, как выглядят эти чудеса техники. Или, допустим, вы мечтаете узнать, какова на вид солистка вашей любимой музыкальной группы, га-лапагосская черепаха или шапка Мономаха. Теперь всё это можно легко узнать, просто оставив заявку на соответствующей страничке сайта.

Помимо удовлетворения своей любознательности или эстетических потребностей также можно получить и вполне практическую пользу. Вы хотите купить одежду в интернет-магазине. Ходите по страницам, читаете стандартные описания для зрячих, но для выбора товара вам этого явно не достаточно. Просто скопируйте ссылку на интересующую вещь и вставьте её в специальную форму заявки на «Опиши-мне.рф». И в скором времени на указанный вами адрес электронной почты придёт письмо с подробным текстовым описанием нужного предмета одежды! Вот какие подробности об этой услуге и о прочих нюансах проекта рассказывает автор идеи и администратор сайта Маргарита Мельникова:

«На „Опишишку“, как я ласково называю наш сайт, чаще всего приходят заявки на описание чего-то достаточно личного. Это может быть фото любимой девушки, своего ребёнка или себя самого. Часто присылают на распознавание коммунальные платёжки, аттестаты, сертификаты или же просят оценить внешний вид бытовой техники, которую собираются приобрести. Всю работу по передаче визуального в читаемое выполняют волон-

тёры проекта, которых мы привлекаем как через Интернет, так и на различных мероприятиях. За два с половиной года существования нашего ресурса свои заявки на участие оставили более ста добровольцев; правда, волонтеров, которые регулярно на протяжении хотя бы нескольких месяцев соглашаются с нами сотрудничать, можно пересчитать по пальцам. Если же говорить об обратной связи с обратившимися к нам за помощью и просто любопытными, то можно отметить, что очень многие люди выражают нам своё одобрение и пишут, что благодаря нашей работе они как будто бы на краткий миг обрели зрение или же вернулись в своё зрячее детство. Хотя, честно говоря, мы получали и достаточно много негативных оценок. Порой в наш адрес звучат слова: „Сайт совершенно бесполезный. Ничто не заменит зрения. Всё это суррогат!” Конечно, сложно спорить с тем, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, но, на мой взгляд, всё-таки лучше прочитать художественное описание фотографии и получить о ней своё представление, чем не получить вообще ничего. Радует тот факт, что осуждающих людей всё-таки гораздо меньше, нежели благодарных, это окрыляет и заставляет продолжать работу над развитием сайта».

КАК МЫ ХОДИЛИ ПО ЛЕНСКИМ СТОЛБАМ

Сегодня я вам расскажу, как нас этим летом поощрили за спортивные достижения. Нас — это не только незрячих и слабовидящих, но и членов всех обществ инвалидов Якутска. За регулярное участие в спартакиадах и других спортивных соревнованиях премируют не только призами, но ещё и поездкой на экскурсию в природный парк «Ленские столбы». В это прекрасное место регулярно ходит речной теплоход, и удовольствие это не дешёвое. Так что вполне естественно, что я с нетерпением ждал этого события целый год. Началось наше путешествие в речном порту с холодного ветра и свинцовых туч. Начало августа в Якутии — это почти осень, но никто от поездки не отказался. На берегу собралась очень пёстрая компания, тут были и восовцы, и глухие, и несколько человек на колясках. Отплытие задержали всего-то на час, но и это не омрачило старт. Мы погрузились и отчалили.

На речном теплоходе «Демьян Бедный» всё было как в хорошей гостинице: улыбчивый персонал, чистота и блеск, уютные каюты. Как законопослушные пассажиры, мы сразу же ознакомились с важным документом — списком штрафов за порчу имущества теплохода. Самым большим был штраф за порчу вакуумного унитаза — аж 161 тысяча рублей! Я, конечно, понимаю, что такой агрегат стоит дорого, но не настолько же...

Голодным путешествовать не будешь. И с питанием нас на теплоходе не разочаровали. Питание было. Рес-

торанное, трёхразовое и неограниченное. Все продукты, которыми запаслись наши путешественники, пришлось тащить домой. Отплывали мы вечером, и после ужина нас пригласили на дискотеку на верхнюю палубу, которая, вот ирония судьбы! называлась «Солнечной». С погодой нам не повезло: начался дождь и подул ветер. Но народ на дискотеку всё-таки пришёл и здорово повеселился, а вот несчастный диджей страдал, но терпел.

Всю ночь теплоход неторопливо шёл к цели, и утром мы увидели то, ради чего пустились в плавание. Мы пришвартовались у подножия монументальной 220-метровой скалы. Мы живём на равнинной местности, поэтому такие пейзажи для нас очень необычны. Стоит пояснить, что это вообще за место — Ленские столбы. Ленские они потому, что расположены на реке Лена на расстоянии примерно 200 километров от Якутска. На многие километры вдоль берега тянутся вертикально стоящие скалы высотой 200, а иногда и 300 метров. Так как это не гранит и не базальт, а самый настоящий кембрийский известняк, скалы эти очень сильно подвержены эрозии. За 400 тысяч лет вода и ветер сотворили такое, что ни одному скульптору-авангардисту и в голову не придёт. Известняк — порода очень податливая, вот природа и порезвилась на славу. Кстати, через каких-нибудь пару-тройку сотен тысяч лет вся эта красота окончательно разрушится, так что замечательно, что мы успели посмотреть на эту красоту.

Раньше на этом месте плескалось тёплое море, очень богатое жизнью. Подводные обитатели иногда умирали и их останки опускались на дно. За многие миллионы лет этих останков накопился приличный придонный слой, и эти отложения, когда суша поднялась, посте-

пенно окаменели и превратились в известняк. Осадочные породы очень плодородны, поэтому флора, а за ней и фауна бушевали здесь не на шутку. В этих местах находят множество останков древнего животного и растительного мира, законсервированных миллионы лет назад. Бизоны, мамонты, шерстистые носороги и даже древние люди эпохи неолита, — кого тут только не было! Эти самые древние люди оставили множество наскальных рисунков, рассказывающих про нелёгкие будни жителей каменного века.

Как только мы добрались до этого чуда природы, все сотовые телефоны дружно заработали и принялись увещевать хозяев. Когда поставили трап, все сразу же устремились на берег. Согласно местным поверьям, если ты попал в национальный парк «Ленские столбы», то просто обязан совершить восхождение на смотровую площадку. В составе первой группы страждущих я и полез на скалу ставить галочку в биографии. Снизу высота казалась вполне себе преодолимой, я планировал за полчаса смотаться туда-обратно и на этом успокоиться. Не тут-то было. Тропа с деревянными ступеньками различной степени древности извивалась среди сосен на протяжении нескольких километров. Когда мне в третий раз сказали, что «осталось-то чуть-чуть!», я смирился с судьбой и уже автоматически переставлял ноги. В тот момент, когда я осознал, что не так уж мне и нужна эта смотровая площадка, всё наконец закончилось. Закончились силы, дыхание, настрой и, собственно, подъём. Не все дошли до финиша, и то, что я всё-таки смог, здорово повышало самооценку.

Могучая река Лена с такой высоты — это эпическое зрелище. Вдоль обрыва идёт деревянный настил с ог-

рождением, в дальнем конце которого специальная лавочка для фотофиксации достижения. Верхняя часть скалы довольно ровная, заросшая густым сосновым лесом. Видимость — на десятки километров в сторону реки. Противоположный берег плоский, с небольшими сопками и непроходимой тайгой. Совсем другая экосистема. Места абсолютно дикие и почти нетронутые цивилизацией. Никакого мусора нигде нет. Да и рука не поднимется как-то испортить такую красоту. Единственное, что немного омрачало впечатление — перспектива неизбежного спуска вниз. И, как оказалось, совершенно напрасно. Вниз мы шли гораздо бодрее. В очередной раз я восхитился мужеством и стойкостью наших инвалидов. Не каждый здоровый осилит такое восхождение, а нам навстречу поднимались даже дети на костылях! Некоторых людей то и дело передёргивало судорогой из-за церебрального паралича, некоторые шли в непроницаемо-чёрных очках, держась за пояс поводыря... Честь и хвала вам, ребята!

Вторая половина дня ушла на осмотр береговых построек и достопримечательностей. Оказывается, мы проскочили место проведения ритуального обряда, который проводится перед каждым восхождением очередной группы. Деталей я не знаю, но место красивое. Стоит натуральный каменный идол в два человеческих роста, под ним алтарь и место для костра. Всё очень натурально и аутентично. Весь прибрежный лес изрезан утоптанными тропами, тут и там попадаются постройки непонятного предназначения в национальном якутском стиле. Парк постоянно развивается и модернизируется, часто раздавался стук молотков, где-то что-то распиливали. Жаль, что стоянка длилась

всего один день. Думаю, многое интересное мы даже не успели обнаружить.

Тем временем на самом корабле вовсю шла развлекательная программа. Среди пассажиров было несколько десятков детей, и для них организаторы постарались устроить настоящий праздник. Например, креативный молодой человек в белом халате устроил шоу занимательной химии. Для этого ему очень пригодился жидкий азот. Дети с удовольствием расколачивали замороженные бананы и поглощали шипящие во рту дымящиеся шоколадные конфеты. К вечеру вся детская компания бегала с лицами, разрисованными аквагримом, и фотографировалась с аниматорами.

Уже после отплытия, ночью, для взрослых прошёл конкурс исполнителей «Парус надежды». Скучать не давали никому почти до самого утра. С рассветом мы прибыли в родной город, полные новых впечатлений и хорошо отдохнувшие. Несмотря на специфический состав пассажиров, за всё время в пути не было никаких ссор или скандалов. Инвалиды очень хорошо понимают друг друга, невзирая на отличия в заболеваниях. Атмосфера всё время была тёплой и дружеской, все старались помогать друг другу. Большое спасибо нашим работникам социальной защиты и организаторам за этот короткий, но такой запоминающийся праздник!

ПРОБА ПЕРА

Даниил Хачатуров

*Ученик 5 класса Самарской школы
для незрячих детей*

О ЛЮДЯХ С БЕЗГРАНИЧНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

*К «Играм победителей» — соревнованиям среди
детей, перенёсших онкозаболевания*

Я в этот мир пришёл по воле Божьей
И оказался не таким, как все,
Но встретив вас — таких же, не похожих, —
Узнал, к какой стремиться высоте!

Пускай глазами вас мне не увидеть,
И языков мне многих не понять,
Но теплоту сердец и волю к жизни
Я буду с восхищеньем вспоминать.

Отправим фото в Интернет друзьям,
Пусть все увидят лица победителей,
Всех тех, кто в трудный час нам помогал,
И наших замечательных родителей!

Тем, кто не может с нами быть сейчас,
Желаем непременно победить!

И встать в одну команду — среди нас,
И тоже победителями быть!

ШКОЛЬНОЕ

Я помню тот прекрасный первый день,
Когда пришёл к волшебному крыльцу,
Все семь ведущих к знаниям ступеней,
Звонок, остановивший суету.

И голос строгий, но теперь родной,
Я не забуду больше никогда!
И Вы, учитель первый мой —
Я буду помнить через годы Вас всегда!

Спасибо, школа, за великий труд,
За море знаний, за родных друзей,
За то, что здесь детей
встречают, любят, ждут!
За теплоту сердец учителей!

Настя Калошина

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

КРАСНЫЙ МАК

Жил-был красивый красный цветочек Мак. Он рос на зелёной лесной полянке. Каждое утро цветочек просыпался и радовался яркому летнему солнышку.

Но прошло лето, и наступила осень. Листья на деревьях пожелтели. Солнце выглядывало всё реже и реже,

и часто шли дожди. Однажды подул сильный ветер, и красивые красные лепестки осыпались.

Но Мак и не думал грустить. Он знал, что скоро его семена созреют и упадут в сырую землю. А на следующую весну вырастут новые маки.

Так и случилось. Наступила весна, и на зелёной полянке выросло много-много маков, которые каждый день радовались солнышку и удивляли окружающих своей красотой.

Маргарита Хакимьянова

*Ученица Челябинской школы № 1127
для слабовидящих детей*

СКОРОГОВОРКИ-НЕЛЕПИЦЫ

Дракон дрался.

Три Тани трудились.

Четыре чудные четвёрки читали.

Петя Петров плачет перед папой.

Шесть шустрых шоколадок шуршали, шалили, шутили.

Восемь вертлявых винтиков видели ворон, весело висевших.

Девятьсот девяносто девять домовых долго думали думу, делая дело.

Одиннадцать оленей обогнали одиннадцать ос, одиннадцать осликов, одиннадцать обезьян, одиннадцать овец.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Василий Лиманский

МОЯ РЕЛИГИЯ — РОССИЯ

Моя религия — Россия.
Ей изменить — что в землю лечь.
И мой удел: пока есть сила,
От чёрных сил её беречь.

Она и в горе, и в разрухе,
И в дни побед — моя судьба.
Я весь пропитан русским духом,
Как деревенская изба.

Куда бы жизнь ни заносила,
Я верил: быть концу дорог.
Моя религия — Россия,
Земной алтарь — родной порог.

СЛЕПОЙ

Свой путь нащупывая тростью,
Идёт слепой в толпе людской.
И в ней забытым, странным гостем
Себя он чувствует с тоской.

Вокруг него поток бурлящий
Мужских и женских голосов,
Шуршанье шин машин спешащих
И шелестящий шум шагов.

Усвоив горькую науку,
Как надо в горе выживать,
Он чутким ухом ловит звуки,
Пытаясь улицу понять.

А люди, с жалостью вздыхая,
Отводят в сторону глаза...
Пока для них беда чужая —
Как отдалённая гроза.

Я не мог отца звать папой —
Прочерк в метрике моей.
До сих пор сиротства запах
Чую я в дыханье дней.

Мне судьба казалась плахой,
Жизнь — коварным палачом.
И порой я горько плакал
В одиночестве ночном.

Как хотелось мне уюта
И домашнего тепла,
И чтоб в трудную минуту
Мама рядышком была.

Чтоб жилось, как в доброй сказке,
Чтоб сбылось — о чём мечтал.
И отец, скупой на ласки,
За вихры, любя, трепал.

За заботу и участие
Перед всеми я в долгу,
Но детдомовского счастья
Не желаю и врагу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Казалось, что расстались мы навек,
Но круто жизнь порой меняет бег.
И наша встреча воскресила вновь
Убитую раздорами любовь.

Вдруг ожили забытые мечты,
И в каждой мысли, в каждом чувстве — ты.
И вспомнил я счастливую весну,
Как мы любили слушать тишину.

Ты — песня недопетая моя.
И я живу надеждой, боль тая,
Что друг для друга нас Господь создал,
Что в сердце снова будет счастья бал.

Прости меня, как я тебя простил.
Терпеть в душе разлад — нет больше сил.
Не говори, что мы друзья теперь,
Что наше счастье за чертой потерь.

Льётся свет сквозь облака
В зыбкий сумрак окон.
Вьётся стёжка у стожка,
Как девичий локон.

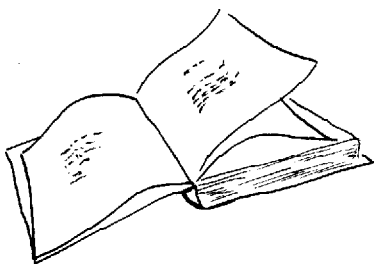
Растворился дальний луг
В акварельной сини.
Утро будит сонный слух
Криком петушиным.

Воровато холодок
Лезет под рубашку.
И раскрыт я, как цветок, —
Сердце нараспашку.

Пруд зелёною волной
Лижет берег тощий.
Я от светлых дум хмельной,
Как в гостях у тёщи.

АРСЕНИЙ НЕСМЕЛОВ

1889–1945

После Октябрьского переворота и Гражданской войны из России бежали миллионы её граждан, за рубежом оказались не просто подданные Российской империи, а носители подлинной русской культуры. Впоследствии ими был создан и об-

жит материк, которого нет ни на одной карте мира, — имя ему «Русское зарубежье».

Основное направление белой эмиграции — это страны Европы с центрами в Праге, Берлине, Париже, Софии, Белграде. Значительная часть русских эмигрантов осела в китайском Харбине. Как вспоминал один из его жителей, «Харбин был исключительным явлением в то время. Построенный русскими на китайской территории, он оставался типичным русским провинциальным городом в течение ещё 25 лет после революции».

Литература западной русской эмиграции теперь нам уже хорошо знакома. Русская зарубежная литература Дальнего Востока и сегодня нам почти не известна. Поэт и прозаик Арсений Несмелов (это псевдоним, настоящая фамилия — Митропольский), — без сомнения, наиболее значительный и крупный поэт русского восточного зарубежья.

Арсений Иванович Митропольский родился в Москве в 1889 году в семье секретаря Московского окружного военно-медицинского управления И.А. Митропольского, бывшего не только большим почитателем и последователем Льва Толстого, но к тому же ещё и литератором. Старший брат поэта, хотя и избрал военную карьеру, тоже был писателем и много печатался с середины 1890-х годов.

О детстве и юности Арсения Несмелова свидетельств почти не сохранилось — только отрывочные сведения, встречающиеся в отдельных поэтических и прозаических произведениях. Почти все его рассказы, особенно о жизни до эмиграции, автобиографичны и основаны на реальных фактах. Он учился во Втором Московском

кадетском корпусе, из него перевёлся в Нижегородский Аракчеевский, который и окончил в 1908 году. Стихи Несмелов писал с детства, что не удивительно — в семье сочиняли все. В 1911 — 1912 годах стал их по-немногу публиковать в «Ниве». Но эти публикации прошли совершенно незамеченными, истинным поэтом он стал сравнительно поздно.

В августе 1914 года в чине прапорщика Несмелов попал на «германскую» войну и в составе 11-го гренадерского Фанагорийского полка воевал на австрийском фронте. В 1915 году он был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени «За отличие в делах против неприятеля» (потом будут ещё три награды). В том же году под настоящей фамилией вышла его первая небольшая книга — «Арсений Митропольский. Военные странички», но осталась почти незамеченной ни критикой, ни читателем. Фронтowych впечатлений будущему поэту хватило на всю оставшуюся жизнь, и небольшим своим офицерским чином он всегда гордился, никогда не забывая напомнить, что он — кадровый поручик, гренадер, ветеран окопной войны.

В марте 1916 года Несмелов получил звание подпоручика и стал начальником охраны штаба 25-го корпуса. После тяжёлого ранения 1 апреля 1917 года был отчислен в резерв и вернулся в Москву.

Во время восстания юнкеров в октябре 1917 года он оказался на той стороне, на которой приказывала ему быть офицерская честь. Именно в эти дни офицер царской армии стал белым офицером. Он выбрал свою судьбу. Об этих памятных днях он будет вспоминать в поэме «Восстание», опубликованной в Харбине в 1942 году.

Мы — белые. Так впервые
Нас крестит московский люд.
Отважные и молодые
Винтовки сейчас берут.

Через несколько недель он уехал из Москвы на Урал, потом в Омск, где присоединился к войскам Верховного главнокомандующего адмирала А. Колчака. «Два раза уезжал из Москвы, и оба раза воевать» — так напишет он потом в своей автобиографии. Все, знавшие Несмелова по его участию в боевых действиях, отмечали его поразительное бесстрашие.

Впрочем, в Омске Несмелов тоже писал стихи и печатал их в местной газете «Наша армия», носившей гордый подзаголовок: «Газета военная, общественная и литературная», подписывая Арс. М-ский. Почерк поэта к этому времени уже сложился, определилась и его главная тема — военная. Но ему ещё предстояло довоевать — впереди было отступление, Ледовый поход, Новониколаевск, Иркутск, Чита и Владивосток. Как писал сам поэт в начале 1930-х годов, «Арсений Несмелов родился именно в этом городе, когда местная газета „Голос Родины“ впервые напечатала стихотворение, так подписанное».

Это случилось 4 марта 1920 года, стихотворение называлось «Соперники», но позднее во все сборники вошло под заголовком «Интервенты». Неожиданная судьба постигла это стихотворение уже в наше время, когда в начале 1990-х годов оно зазвучало в песне Валерия Леонтьева:

Каждый хочет любить, и солдат, и моряк,
Каждый хочет иметь и невесту, и друга,
Только дни тяжелы, только дни наши — вьюга,
Только вьюга они, заклубившая мрак.

Во времена недолгого существования Дальневосточной республики (ДВР) Владивосток превратился в довольно мощный центр русской культуры. Возникали и тут же прогорали журналы и газеты, особенно процветала поэзия. В начале 1918 года в бухту Золотой Рог вошёл японский крейсер, за ним — английский. Началась интервенция. Несмелов пишет об этих событиях: «...потянулись в сопки отряды красных, покидающих Владивосток, чтобы превратиться в партизан. Ночью застучал пулемёт. Завизжала и забухала шрапнель. Японцы разоружали оставшиеся красные части». И до осени 1922 года в Приморье советской власти как таковой не было.

В это время во Владивостоке жили и работали В.К. Арсеньев, Н. Асеев и другие писатели, «воссоединившиеся» затем с советской литературой. На одном из экземпляров первого стихотворного сборника Несмелова (Владивосток, 1921) есть дарственная надпись: «Степану Гавриловичу Скитальцу — учителю многих». Видимо, себя Несмелов его учеником не считал. Учителями Несмелова, всерьёз занявшегося поэзией, когда ему было уже почти тридцать лет, были скорее сверстники — Пастернак, Цветаева, Маяковский.

Ехать дальше Владивостока Несмелов не хотел, он хотел жить в России, пусть в самом дальнем её углу, «...во Владивостоке, / В одном из дивных тупиков Руси». Но в октябре 1922 года победоносная армия Уборевича

ликвидировала буферное государство и вступила во Владивосток. Скрыть своё прошлое Несмелов не смог бы, даже если бы попытался это сделать. В первое время после установления Советской власти он лишь попал под «запрет на профессию» — бывший белый офицер, да ещё редактор белогвардейской газеты, потерял работу и поселился за городом. Его уже не печатают — закрыли последнюю некоммунистическую газету. «Зимой я стал жить тем, что, пробив луночку во льду бухты, ловил навагу. Профессия, ставшая модной во Владивостоке среди „бывших“. Моим соседом по луночке был старый длинноусый полковник. Таскали рыбку и ругали большевиков, а десятого числа каждого месяца являлись вместе в комендатуру ГПУ», — вспоминал поэт.

Многие потянулись в эмиграцию, в основном в соседний Китай. «Россия отошла, как пароход», — напишет Несмелов об уходе флотилий интервентов. Сам он пока оставался во Владивостоке. Но в 1924 году по городу поползли слухи о готовящихся новых арестах белогвардейцев. Несмелов решил перебраться в Китай, в Харбин. Покидая Владивосток, он послал Б. Пастернаку свой второй сборник стихов. Потом, уже из Китая, Несмелов завяжет переписку и с М. Цветаевой. Он хотел остаться в русле русской литературы. В стихотворении «Переходя границу» он напишет, обращаясь к Родине, что берёт с собой на чужбину:

...Да ваш язык. Не знаю лучшего
Для сквернословий и молитв.
Он, изумительный, — от Тютчева
До Маяковского велик.

До Харбина Арсений Несмелов добрался, даже выписал к себе из Владивостока жену и дочку. Но с семьёй поэт скоро расстался, жена увезла дочку в СССР, сама провела девять лет в лагерях, а дочь впервые в жизни прочла стихи отца в журнале «Юность» за 1988 год, где появилась одна из первых «перестроечных» публикаций Несмелова.

В первое время в Харбине Несмелов редактировал советскую газету «Дальневосточная трибуна». Но в 1927 году она закрылась, и, перебиваясь случайными заработками (он был и ночным сторожем на складе), Несмелов постепенно перешёл на положение «свободного писателя»: русских газет, журналов и альманахов в Харбине было множество, правда, часто они разорялись и закрывались, не заплатив авторам. Но его печатали русские литературные издания в Праге, Париже, в Америке и даже в СССР — в 1927 — 1929 годах в журнале «Сибирские огни».

А с 1926 года в Харбине выходил еженедельник «Рубеж» (последний номер вышел 15 августа 1945 года, накануне вступления в город советских войск). В нём Несмелов печатался регулярно, и там хоть и мало, но всё-таки платили. Харбин всё ещё оставался русским городом, и в нём был русский читатель.

В 1929 году Несмелов выпустил в Харбине свой первый эмигрантский поэтический сборник — «Кровавый отблеск», в 1931-м — «Без России», в 1938-м — «Полустанок», в 1942-м — «Белая флотилия». В 1936-м в Шанхае изданы его «Рассказы о войне». Он пробует силы в крупной форме, начинает роман «Продавцы строк».

Несмелов был одной из ведущих фигур литературного Харбина, единственным литератором с «доэмигрант-

ским» стажем, но держался он особняком. Его считали слишком независимым. К тому же не раз белоэмигранты обвиняли его в симпатиях к большевикам. «Он воспринимал революцию и Гражданскую войну как возмездие за всю историческую вину нации и был лишён иллюзий, какими жила изрядная часть эмиграции», — указывает литературовед Александр Лобычев.

В 1931 году Маньчжурию оккупируют японцы. Они создают тут государство Маньчжоу-Го. СССР готовится к большой войне, которая, как казалось тогда, начнётся именно здесь — на Востоке. В Харбине русские теряют работу, уезжают — в Пекин, Шанхай, в Европу. Несмелов остаётся в Харбине, перебивается случайными заработками, занимается литературной подёнщиной.

В 1945 году Харбин заняли советские войска. Несмелова арестовали 23 августа 1945 года и переправили в СССР. Он умер в пересыльной тюрьме в приморском посёлке Гродеково от инсульта.

ДАВНЕЕ

Мелькнул фонарь, и на стальном столбе
Он — словно факел. Резче стук вагона.
Гляжу на город с мыслью о тебе,
И зарево над ним как светлая корона.

Пусть наша встреча в отдалённом дне,
Но в сердце всё же радостные глубины:
Ты думаешь и помнишь обо мне,
Ведь ты меня светло и нежно любишь.
В вагоне тесно. Сумрачен и мал,

Какой-то франт моё присвоил место,
И на вопрос «А кто вас провожал?»
Как радостно ответить мне: «Невеста».

ТИШИНА

Красный сентябрь на осинах высох,
В клёнах багровый и пятипалый.
Думает путник о рыжих лисах,
Пахнут печёным хлебом палы.

Осень — достаток. И ватой лени
Облако лепится на стропиле.
Этой тропой прошли олени,
В этом болотце воду пили.

Вечер придёт, на вершины ляжет
Небом багровым, дальневосточным.
Что-нибудь смелое мне расскажет
В травах запутавшийся источник.

Право, не знаю, зачем я нужен,
Всё же сегодня, скажу по чести,
Мне не добудет разбойный ужин
Мой поцарапанный злой винчестер.

СОЛДАТ

У ветра единственный клич — прочь!
У ночи единственная защита — ужас.

Какая удивительная ночь,
Какая озорная свистящая стужа!

Домик съёживается, поджимает бока,
Запахивает окна надорванным ставнем.
Сладко втягивает дым табака
Выдох длительный. Верста в нём!

Натягивает одеяло до подбородка,
Вспоминает бой, спотыкаясь в сон...
...Тогда поле трещало, как перегородка,
На которую задом пятился слон.

И в последний миг, почти во сне,
Теряя кровли грохочущий бубен,
Думает о женщине, её — нет,
Но она — будет.

ЛАМПА, ПОЛНОЧЬ

Слепну под огненной грушею
В книгах чужих.
Слишком доверчиво слушаю
Колокол их.
Слишком доверчиво верую
В ловкую ложь.
Слишком бездонною мерою
Меряю дрожь.
Власть над душою чужому дав,
Чем я богат?
Плещется в собственных омутах

Рыба и гад.
Что до чужого мне ужаса,
Что я ищу,
Если над полночью кружится
Птица-вещун?
Если над озером, вечером
Жёлтым, как медь,
Кречетом, раненым кречетом
Сердцу запеть!
Нынче, под огненной грушею
Ночь истребя,
Слушаю, бешено слушаю
Только себя.

У КАРТЫ

Тупыми шлёпанцами шаркать
К стене,
Где,
Угол отогнув,
Висит истрёпанная карта,
Вместившая мою страну.
Сетями жил исчерчен Запад,
Как подорожника листок.
Одна из них прыжком внезапным
Через Урал — берёт Восток.
...И он глядит
(Так смотрит хмара
В окно)
На чёрные кружки...
— Вот этот — родина,

Самара...
Здесь были воткнуты флажки,
Обозначая фронт и натиск,
Его упругую дугу...
Мы отползали,
Задом пятясь,
Уже Урал отдав врагу...
Его коричневая стража
Ушла на запад. Топором
Упала мощь гиганта-кряжа...
Челябинск пал.
Оставлен Омск...
...Вздыхает.
...Низменность Сибири
И Забайкалье,
Как массив,
Но и отсюда летом сбили,
Победой сопки огласив...
И гладят руки с дрожью ветра
Шершавый, неопрятный лист.
— 12 000 километров
Он протяжением вместил!
И губы шепчут:
— Русь!.. Россия!..
И сердце крикнет:
— Навсегда...
И давит выросшая сила,
Которую не оседлать.
И будет шлёпанцами шаркать
К углу,
На тёмную постель,

Но и оттуда манит карты
Засаленная постель.

Хорошо расплакаться стихами.
Муза тихим шагом подойдёт.
Сядет. Приласкает. Пустяками
Все обиды наши назовёт.

Не умею. Только скалить зубы,
Только стискивать их сильнее
Научил поэта пафос грубый
Революционных наших дней.

Темень бури прошибали лбом мы,
Вязли в топях, зарывались в мхи.
Не просите, девушки, в альбомы
Наши зачумлённые стихи!

Вам ведь только розовое снится.
Синее. Без всяких катастроф...
Прожигает нежные страницы
Неостывший пепел наших строф!

ПЕРЕХОДЯ ГРАНИЦУ

Пусть дней немало вместе пройдено,
Но вот не нужен я и чужд,
Ведь вы же женщина — о Родина! —
И, следовательно, к чему ж.

Всё то, что сердцем в злобе брошено,
Что высказано сгоряча:
Мы расстаемся по-хорошему,
Чтоб никогда не докучать

Друг другу больше. Всё, что нажито,
Оставляю вам, долги простив, —
Вам эти пастбища и пажити,
А мне просторы и пути.

Да ваш язык. Не знаю лучшего
Для сквернословий и молитв,
Он, изумительный, — от Тютчева
До Маяковского велик.

Но комплименты здесь уместны ли, —
Лишь вежливость, лишь холодок
Усмешки, — выдержка чудесная
Вот этих выверенных строк.

Иду. Над порослью — вечернее
Пустое небо цвета льда.
И вот со вздохом облегчения:
«Прощайте, знаю: навсегда!»

...День отошёл... Отяжелевший, лёг,
Как вол послушный или слон рабочий,
И эти двадцать или тридцать строк
Едва-едва я выпрошу у Ночи.

Не выпрошу — так вырву... Карандаш,
Покорный друг видений, льнущий к окнам, —
Ещё одни стихи ты мне отдашь,
Что начинались ямбом пятистопным...

А нужно мне сказать лишь об одном:
О том, что сердце, стиснутое в обруч
Томления, оберегало днём,
И что теперь возшло, как женский образ...

Не назову, не выскажусь ясней,
Не обозначу знаком, цифрой, годом,
Не намекну, не прошепчу во сне,
А зашифрую самым строгим кодом...

...Спасибо, Ночь. Спешу над миром течь
Туманами, огнями голубыми...
А мне, как заговорщику, беречь
Ещё Гомеру ведомое имя.

ПЯТЬ РУКОПОЖАТИЙ

Ты пришёл ко мне проститься. Обнял.
Заглянул в глаза, сказал: «Пора!»
В наше время в возрасте подобном
Ехали кадеты в юнкера.

Но не в Константиновское, милый,
Едешь ты. Великий океан
Тысячами простирает мили
До лесов Канады, до полян.

В тех лесах, до города большого,
Где — окончен университет! —
Потеряем мальчика родного
В иностранце двадцати трёх лет.

Кто осудит? Вологдам и Бийскам
Верность сердца стоит ли хранить?..
Даже думать станешь по-английски,
По-чужому плакать и любить.

Мы — не то! Куда б ни выгружала
Буря волчью костромскую рать —
Всё же нас и Дурову, пожалуй,
В англичан не выдрессировать.

Пять рукопожатий за неделю,
Разлетится столько юных стай!..
...Мы — умрём, а молодняк поделят
Франция, Америка, Китай.

В ЭТОТ ДЕНЬ

В этот день встревоженный сановник
К телефону часто подходил,
В этот день испуганно, неровно
Телефон к сановнику звонил.

В этот день, в его мятежном шуме,
Было много гнева и тоски,
В этот день маршировали к Думе
Первые восставшие полки!

В этот день машины броневые
Поползли по улицам пустым,
В этот день... одни городовые
С чердаков вступились за режим!

В этот день страна себя ломала,
Не взглянув на то, что впереди,
В этот день царица прижимала
Руки к холодеющей груди.

В этот день в посольствах шифровали
Первой сводки беглые кроки,
В этот день отменно ликовали
Явные и тайные враги.

В этот день... Довольно, Бога ради!
Знаем, знаем — надломилась ось:
В этот день в отпавшем Петрограде
Мощного героя не нашлось.

Этот день возник, кроваво вспенен,
Этим днём начался русский гон, —
В этот день садился где-то Ленин
В свой запломбированный вагон.

Вопрошает совесть, как священник,
Обличает Мученика тень...
Неужели, Боже, нет прощенья
Нам за этот сумасшедший день?

О РОССИИ

Россия отошла, как пароход
От берега, от пристани отходит.

Печаль, как расстояние, растёт.
Уж лиц не различить на пароходе.

Лишь взмах платка и лишь ответный взмах.
Басовое зывание сирены.
И вот корма. И за кормой — тесьма
Клубящейся, всё уносящей пены.

Сегодня мили и десятки миль,
А завтра сотни, тысячи — завеса.
И я печаль свою переломил,
Как лезвие. У самого эфеса.

Пойдёмте же! Не возвратится вспять
Тяжёлая ревущая громада.
Зачем рыдать и руки простирать,
Ни призывать, ни проклинать — не надо.

Но по ночам — заветную строфу
Боюсь начать, изгнанием подрублен, —
Упорно прорубающий тайфун,
Ты близок мне, гигант четырёхтрубный!

Скрипят борта. Ни искры впереди,
С горы и в пропасть!.. Но, обувший уши
В наушники, не думает радист
Бросать сигнал: «Спасайте наши души!»

Я, как спортсмен, люблюсь на тебя
(Что проиграю — дуться не причина)
И думаю, по-новому любя:
«Петровская закваска... Молодчина!»

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Саша Чёрный

ПРИСТАВАЛКА

— Отчего у мамочки
На щеках две ямочки?
— Отчего у кошки
Вместо ручек ножки?
— Отчего шоколадки
Не растут на кровати?
— Отчего у няни
Волоса в сметане?
— Отчего у птичек
Нет рукавичек?
— Отчего лягушки
Спят без подушки?..

— Оттого, что у моего сыночка
Рот без замочка.

ЛЯГУШКИ

Мы — лягушки кваксы.
Ночь чернее ваксы...
Шелестит трава
Ква!

Разевайте пасти, —
Больше, больше страсти!
Громче! Раз и два!
Ква!

Красным помидором
Месяц встал над бором.
Гукает сова...
Ква!

Под ногами кочки.
У пруда — цветочки.
В небе — синева.
Ква!

Месяц лезет выше.
Тише-тише-тише,
Чуть-чуть-чуть-едва:
Ква!

ЗАГАДКА

Под яблоней гуси галдят и шипят,
На яблоню смотрят сердито,
Обходят дозором запущенный сад
И клювами тычут в корыто...

Но ветер вдруг яблоню тихо качнул.
Бах! Яблоко хлопнулось с ветки:
И гуси, качаясь, примчались на гул,
За ними вприпрыжку наседки...

Утята вдоль грядок вразвалку спешат,
Бегут индюки от забора,
Под яблоней рыщут вперёд и назад,
Кричат и дерутся. Умора!

Лежал на скамейке Илюша-пострел
И губы облизывал.
Сладко! Кто вкусное яблоко поднял и съел?
Загадка...

ПРО ДЕВОЧКУ, КОТОРАЯ НАШЛА СВОЕГО МИШКУ

Мишка, Мишка, как не стыдно!
Вылезай из-под комода...
Ты меня не любишь, видно?
Это что ещё за мода?

Как ты смел удрать без спроса?
На кого ты стал похож?
На несчастного барбоса,
За которым гнался ёж...

Весь в пылинках, в паутинках,
Со скорлупкой на носу...
Так рисуют на картинках
Только чёртика в лесу.

Целый день тебя искала:
В детской, в кухне, в кладовой,
Слёзы локтем вытирала
И качала головой...

В коридоре полетела, —
Вот — царапка на губе...
Хочешь супу? Я не ела:
Всё оставила тебе.

Мишка-Миш, мохнатый Мишка,
Мой лохматенький малыш!
Жили-были кот да мышка...
Не шалили! Слышишь, Миш?

Извинись. Скажи: не буду
Под комоды залезать.
Я куплю тебе верблюда
И зелёную кровать.

Самый мой любимый бантик
Повяжу тебе на грудь:
Будешь милый, будешь франтик, —
Только ты послушным будь...

Что молчишь? Возьмём-ка щётку, —
Надо все соринки снять,
Чтоб скорей тебя, уродку,
Я могла расцеловать.

Карел Чапек

Карел Чапек (1890-1938) — один из самых известных чешских писателей XX века. Он является автором романов, рассказов, пьес, фельетонов, адресованных взрослым, а для детей им написано немало замечательных сказок и весёлых историй.

БОЛЬШАЯ КОШАЧЬЯ СКАЗКА

КАК КОРОЛЬ ПОКУПАЛ НЕВЕДОМУ ЗВЕРУШКУ

Правил в стране Жуляндии один король, и правил он, можно сказать, счастливо, потому что, когда надо, все подданные его слушались с любовью и охотой. Один только человек порой его не слушался, и был это не кто иной, как его собственная дочь, маленькая принцесса.

Король ей строго-настрого запретил играть в мяч на дворцовой лестнице. Но не тут-то было! Едва только её нянька задремала на минутку, принцесса прыг на лестницу — и давай играть в мячик. И — то ли её, как говорится, Бог наказал, то ли ей чёрт ножку подставил — шлёпнулась она и разбила себе коленку. Тут она села на ступеньку и заревела. Не будь она принцессой, смело можно было бы сказать: завизжала, как поросёнок. Ну, само собой, набежали тут все её фрейлины с хрустальными тазиками и шёлковыми бинтами, десять придворных лейб-медиков и три дворцовых капеллана, — только никто из них не мог её ни унять, ни утешить.

А в это время шла мимо одна старушка. Увидела она, что принцесса сидит на лестнице и плачет, присела рядом и сказала ласково:

— Не плачь, деточка, не плачь, принцессочка! Хочешь, принесу я тебе Неведому зверушку? Глаза у неё изумрудные, да никому их не украсть; лапки бархатные, да не стопчутся; сама невеличка, а усы богатырские; шёрстка искры мечет, да не сгорит; и есть у неё шестнадцать карманов, в тех карманах шестнадцать ножей, да

она ими не обрежется! Уж если я тебе её принесу — ты плакать не будешь. Верно?

Поглядела принцесса на старушку своими голубыми глазками — из левого ещё слёзы текли, а правый уже смеялся от радости.

— Что ты, бабушка! — говорит. — Наверно, такой Зверушки на всём белом свете нет!

— А вот увидишь, — говорит старушка. — Коли мне король-батюшка даст, что я пожелаю, — я тебе эту Зверушку мигом доставлю!

И с этими словами побрела-поковыляла потихоньку прочь.

А принцесса так и осталась сидеть на ступеньке и больше не плакала. Стала она думать, что же это за Неведома зверушка такая. И до того ей стало грустно, что у неё этой Неведомой зверушки нет, и до того страшно, что вдруг старушка её обманет, — что у неё снова тихие слёзы на глаза навернулись.

А король-то всё видел и слышал: он как раз в ту пору из окошка выглянул — узнать, о чём дочка плачет. И когда он услышал, как старушка дочку его утешила, сел он снова на свой трон и стал держать совет со своими министрами и советниками. Но Неведома зверушка так и не шла у него из головы. «Глаза изумрудные, да никому их не украсть, — повторял он про себя, — сама невеличка, а усы богатырские, шёрстка искры мечет, да не сгорит, и есть у неё шестнадцать карманов, в них шестнадцать ножей, да она ими не обрежется... Что же это за Зверушка?»

Видят министры: король всё что-то про себя бормочет, головой качает да руками у себя под носом водит — здоровенные усы показывает, — и в толк никак не

возьмут, к чему бы это?! Наконец государственный канцлер духу набрался и напрямик короля спросил, что это с ним.

— А я, — говорит король, — вот над чем задумался: что это за Неведома зверушка: глаза у неё изумрудные, да никому их не украсть, лапки бархатные, да не стопчутся, сама невеличка, а усы богатырские, и есть у неё шестнадцать карманов, в тех карманах шестнадцать ножей, да она ими не обрежется. Ну что же это за Зверушка?

Тут уж министры и советники принялись головой качать да руками под носом у себя богатырские усы показывать, но никто ничего отгадать не мог. Наконец старший советник то же самое сказал, что принцесса раньше старушке сказала:

— Король-батюшка, такой Зверушки на всём белом свете нет!

Но король на том не успокоился. Послал он своего гонца, самого скорого, с наказом: старушку сыскать и во дворец представить. Пришпорил гонец коня — только искры из-под копыт посыпались, — и никто и ахнуть не успел, как он перед старушкиным домом очутился.

— Эй, бабка! — крикнул гонец, наклонясь в седле. — Король твою Зверушку требует!

— Получит он, что желает, — говорит старушка, — если он мне столько талеров пожалует, сколько чистейшего на свете серебра чепчик его матушки прикрывает!

Гонец обратно во дворец полетел — только пыль до неба за клубилась.

— Король-батюшка, — доложил он, — старушка Зверушку представит, если ей ваша милость столько талеров пожалует, сколько чистейшего на свете серебра чепчик вашей матушки прикрывает!

— Ну что ж, это не дорого, — сказал король и дал своё королевское слово пожаловать старушке ровно столько талеров, сколько она требует.

А сам тут же отправился к своей матушке.

— Матушка, — сказал он, — у нас сейчас гости будут. Надень же ты свой хорошенький маленький чепец — самый маленький, какой у тебя есть, чтобы только макушку прикрыть!

И старая матушка его послушалась.

Вот старушка вошла во дворец, а на спине у неё была корзина, хорошенечко завязанная большим чистым платком.

В тронном зале её ожидали уже и король, и его матушка, и принцесса; да и все министры, генералы, тайные и явные советники тоже стояли тут, затаив дыхание от волнения и любопытства.

Не спеша, не торопясь, стала старушка свой платок развязывать. Сам король вскочил с трона — до того не терпелось ему поскорее увидеть Неведому зверушку.

Наконец сняла старушка платок. Из корзины выскочила чёрная кошка и одним прыжком взлетела прямо на королевский трон.

— Вот так так! — закричал король. — Да ведь это всего-навсего кошка! Выходит, ты нас обманула, старая?

Старушка упёрла руки в бока.

— Я вас обманула? Ну-ка гляньте, — сказала она, указывая на кошку.

Смотрят — глаза у кошки загорелись, точь-в-точь как драгоценнейшие изумруды.

— Ну-ка, ну-ка, — повторяла старушка, — разве у неё не изумрудные глаза, и уж их-то у неё, король-батюшка, никто не украдёт! А усы у неё богатырские, хоть сама она и невеличка!

— Да-а, — сказал король, — а зато шёрстка у неё чёрная, и никаких искр с неё не сыплется, бабушка!

— Погодите-ка, — сказала старушка и погладила кошечку против шерсти. И тут все услышали, как затрещали электрические искры.

— А лапки, — продолжала старушка, — у неё бархатные, сама принцесса не пробежит тише неё, даже босиком и на цыпочках!

— Ну ладно, — согласился король, — но всё-таки у неё нет ни одного кармана и тем более никаких шестнадцати ножигов!

— Карманы, — сказала старушка, — у неё на лапках, и в каждом спрятан острый-преострый кривой ножик-коготок. Сосчитайте-ка, выйдет ли ровно шестнадцать?

Тут король подал знак своему старшему советнику, чтобы он сосчитал у кошки коготки. Советник наклонился и схватил кошку за лапку, а кошечка как фыркнет и глядь — уже отпечатала свои коготки у него на щеке, как раз под глазом!

Подскочил советник, прижал руку к щеке и говорит:

— Слабоват я стал глазами, король-батюшка, но сдаётся мне — когтей у неё очень много, никак не меньше четырёх!

Тогда король подал знак своему первому камергеру, чтобы и тот сосчитал у кошки когти. Взял было камергер кошечку за лапку, но тут же и отскочил, весь красный, схватившись за нос, а сам и говорит:

— Король-батюшка, их тут никак не меньше дюжины! Я собственноручно ещё восемь штук насчитал, по четыре с каждой стороны!

Тогда король кивнул самому государственному канцлеру, чтобы тот посчитал когти, но не успел важный

вельможа нагнуться над кошкой, как отпрянул, словно ужаленный. А потом, потрогав свой расцарапанный подбородок, сказал:

— Ровно шестнадцать штук, король-батюшка, собственноподбородочно сосчитал я последние четыре!

— Что ж, тогда ничего не попишешь, — вздохнул король, — придётся мне кошку купить. Ну и хитра же ты, бабушка, нечего сказать!

Стал король выкладывать денежки. Взял он у своей матушки маленький чепец — самый маленький, какой у неё был, — с головы, высыпал талеры на стол и накрыл их чепцом. Но чепец был такой крошечный, что под ним поместилось всего лишь пять серебряных талеров.

— Вот твои пять талеров, бабушка, бери и иди с Богом, — сказал король, очень довольный, что так дёшево отделался.

Но старушка покачала головой и сказала:

— У нас не такой уговор был, король-батюшка. Должен ты мне столько талеров пожаловать, сколько чистейшего на свете серебра чепец твой матушки прикрывает.

— Да ведь ты сама видишь, что прикрывает этот чепец ровно пять талеров чистого серебра!

Взяла старушка чепец, разгладила его, повертела в руке и тихо, раздумчиво сказала:

— А я думаю, король-батюшка, что нет на свете серебра чище, чем серебряные седины твоей матушки.

Поглядел король на старушку, поглядел на свою матушку и сказал тихонько:

— Права ты, бабушка.

Тут старушка надела матушке короля чепец на голову, погладила ласково её по волосам и сказала:

— Вот и выходит, король-батюшка, что должен ты мне столько талеров пожаловать, сколько серебряных волосков твоей матушки под чепцом уместилось.

Удивился король; сперва он было насупился, а потом рассмеялся и сказал:

— Ну и жулябия же ты, бабушка! Во всей Жуляндии второй такой хитрой жулябии не найти!

Но слово, ребятки, есть слово, и пришлось королю отдавать старушке то, что ей причиталось.

Попросил он свою матушку сесть поудобнее и приказал своему главнейшему лейб-бухгалтеру сосчитать, сколько серебряных волосков умещается под чепцом.

Принялся лейб-бухгалтер считать, а королевская матушка сидела тихо-тихо, не шевелясь; старушки, сами знаете, не прочь порой вздремнуть — вот и старая королева заснула.

Она спит, а лейб-бухгалтер считает, но когда он досчитал как раз до тысячи — видно, он чуточку потянул за волосок, и старая королева проснулась.

— Ай! — крикнула она. — Зачем вы меня разбудили? Мне такой чудный сон привиделся! Приснилось мне, что сейчас будущий наш король в пределы нашей державы вступает!

Старушка так и вздрогнула.

— Вот чудеса-то, — вырвалось у неё. — Ведь как раз сегодня должен мой внучок из соседней державы ко мне приехать!

Но король её не слушал.

— Откуда, матушка? Из какой державы будущий король нашей страны едет? Из какого королевского дома?

— Не знаю, — отвечает ему матушка. — На этом самом месте вы меня разбудили!

А лейб-бухгалтер всё считает и считает; старая королева снова задремала.

Считал-считал бухгалтер, и вновь — как раз на двухтысячном волоске — рука у него дрогнула, и он опять волосок дёрнул.

— Дураки! — закричала старая королева. — Опять вы меня разбудили! Мне как раз снилось, что не кто иной, как эта чёрная кошечка привела к нам будущего короля!

— Вот так так, матушка, — удивился король, — слыханное ли это дело, чтобы кошка приводила будущих королей?

— Придёт время — сам увидишь, — сказала старая королева, — а теперь дайте же мне наконец доспать!

И вновь заснула королевская матушка, и вновь принялся считать лейб-бухгалтер. И когда он дошёл до трёхтысячного — и последнего — волоска, вновь дрогнула у него рука, и снова он за волосок потянул сильнее, чем надо.

— Ах вы бездельники! — закричала старая королева. — Ни минуты покоя старухе не даёте! А мне как раз снилось, что будущий король приехал к нам со всем своим домом!

— Ну, нет, простите меня, матушка, — сказал король, — но этого уж никак не может быть! Нет такого человека, чтобы мог привезти с собой целый королевский дворец!

— Не суди о вещах, в которых ничего не смыслишь! — строго сказала старая королева.

— Да, да, — кивнула старушка, — матушка твоя права, ваша королевская милость! Моему покойному муженьку одна цыганка нагадала: «Петух когда-нибудь всё твоё добро пожрёт!» Покойник, бедняжка, только посмеялся:

«Слыханное ли это дело, мол, этого, цыганочка, никак не может быть». Точь-в-точь как ты, король-батюшка!

— Ну и что же, — нетерпеливо спросил король, — ведь ничего такого и не было, верно?

Старушка начала утирать слёзы.

— А вот прилетел однажды красный петух — проще сказать, пожар, и всё-всё у нас пожрал! Муженек мой чуть рассудка не лишился, всё одно и то же твердил: «Цыганка правду сказала! Цыганка правду сказала!» Теперь он вот уже двадцать лет как в могиле, бедняжка!

И старушка горько-прегорько заплакала.

Старая королева обняла её, погладила по щеке и сказала:

— Не плачь, бабушка, не то и я с тобой заплачу!

Тут король испугался и поскорее выложил деньги на стол. Живёхонько отсчитал он монета в монету три тысячи талеров — ровно столько, сколько серебряных волосков умещалось под чепцом его матушки.

— Вот, бабушка, — сказал он, — получай, и с Богом. Что говорить — ты любого вокруг пальца обведёшь!

Старушка рассмеялась, и все кругом засмеялись. Попробовала она талеры убрать в кошелёк, но кошелёк оказался мал. Пришлось ей котомку свою развязать, и котомка эта быстро наполнилась. Старушка её и поднять не смогла. Два генерала и сам король помогли ей взвалить котомку на спину. Тут старушка всем низко поклонилась, обнялась со старой королевой и поискала глазами свою чёрную кошечку Мурку. Но Мурки нигде не было. Старушка огляделась на все стороны, позвала: «Кисонька, кис-кис-кис!» — но кошечки и след простыл. Только из-под трона, сзади, выглядывали чьи-то ножки.

Тихонечко, на цыпочках подошла туда старушка, и что же она увидела? В уголке за треном спала маленькая принцесса, а славная Мурка забралась к ней за пазуху и преуютно мурлыкала. Тут старушка достала из кармана новенький талер и сунула его принцессе в кулачок. Но если старушка думала, что принцесса сохранит его на память, то она жестоко ошибалась, потому что, как только принцесса проснулась и нашла у себя за пазухой кошку, а в кулачке талер, она взяла кошку под мышку и пошла с ней на улицу поскорее проесть свой талер.

Пожалуй, старушка всё-таки знала об этом заранее.

Правда, принцесса ещё спала, когда старушка уже давно добралась домой, очень довольная и тем, что принесла столько денег, и тем, что Мурка попала в хорошие руки, а больше всего тем, что возчик уже привёз к ней из соседней державы её внука, маленького Вашека.

ЧТО КОШКА УМЕЛА

Как вы уже слышали, кошку звали, собственно говоря, Мурка, но принцесса надавала ей ещё целую кучу всяческих имён: Киса, Кисонька, Кисочка и Кисюра, Кошенька, Кошечка, Коташка и Котуська, Мурмашонок, Мурлышка и Мурзилка, Кисёнок, Чернушка, Пушок и даже Пусенька. Теперь вам понятно, как принцесса её полюбила. Поутру, едва открыв глаза, она первым делом искала свою Кисоньку и находила её у себя в постели; Мурка, лентяйка, нежилась на одеяле и только мурлыкала, чтобы сделать вид, будто она что-то делает. Потом они обе умывались, Мурка, врать не стану, гораздо чище, хоть и без мыла, просто лапкой и язычком; чистенькой оставалась она и тогда, когда принцесса уже вымажется с ног до головы, как это удаётся только ребятам.

В сущности, Мурка была кошка, как все кошки. Одно отличало её от обычных кошек: она любила дремать, сидя на королевском троне, а этого обычные кошки, как правило, не делают. Может быть, она при этом вспоминала, что её дальний родственник Лев — не кто иной, как царь зверей. Но ручаться за это нельзя. Умела Мурка мурлыкать; отлично умела ловить мышей; умела видеть в темноте; умела шипеть так страшно, что и у змей стыла кровь в жилах; умела лазить по деревьям и залезать на крыши и оттуда на всех свысока поглядывать.

С придворным псом, по имени Буфка, она сначала поссорилась, а потом подружилась. Они так подружились, что даже начали друг другу во многом подражать: Мурка научилась бегать за принцессой, как собачонка, а Буфка, подсмотрев, как Мурка приносит к подножию трона пойманных мышей, приволок к ногам короля здоровенную кость, найденную им где-то на помойке. Правда, его никто за это не похвалил.

А однажды они вдвоём даже поймали жулика, который забрался в сад.

Много ещё чего умела Мурка, но если обо всём рассказывать, то нашей сказке не будет конца. Поэтому я вам только скоро-наскоро расскажу, что она умела ловить лапкой рыбу в речке, любила есть салат из огурцов, ловила птичек, хотя это ей строго запрещалось, и при этом выглядела словно ангел без крыльев, и ещё она умела так мило играть, что можно быть весь день ею любоваться.

А тот, кто хочет ещё что-нибудь узнать про Мурку, пусть внимательно и с любовью понаблюдает за какой-нибудь кошкой — ведь в каждой кошке есть кусочек Мурки, и

каждая умеет делать тысячи забавных и милых штучек и охотно показывает их всем, кто её не мучает.

КАК СЫЩИКИ ЛОВИЛИ ВОЛШЕБНИКА

Раз уж мы заговорили обо всём, что умеет делать кошка, надо сказать ещё вот о чём.

Принцесса где-то от кого-то слышала, что кошка, даже если падает с большой высоты, всегда упадёт на ноги и при этом с ней ничего плохого не случится.

Вот она и решила это проверить: схватила Мурку, залезла на чердак, выбросила кошку из слухового окна и поскорее высунулась наружу — посмотреть, действительно ли её кошка упадёт на ноги.

Но Мурка упала не на ноги, а на голову какому-то прохожему, который случайно оказался как раз под окном. И — то ли Мурка слишком крепко уцепилась когтями за его голову, то ли ему ещё что-нибудь не понравилось — кто его знает, только он не дал кошечке спокойно посидеть у себя на голове, на что, вероятно, надеялась принцесса, а, наоборот, снял Мурку оттуда, сунул её за пазуху и поспешно удалился в неизвестном направлении.

С громким рёвом принцесса помчалась с чердака вниз прямо к королю-батюшке.

— У-ху-ху-хух-у! — рыдала она. — Там внизу какой-то чужой дядька украл нашу Му-у-урочку!

Король изрядно перепугался.

«Кошка — невидаль небольшая, — подумал он, — но ведь эта кошка должна привести к нам будущего короля. Нет, нет, я не хотел бы её лишиться!»

И он приказал позвать начальника полиции.

— Так и так, — сказал ему король. — Кто-то похитил

нашу чёрную кошку Мурку. Сунул её себе за пазуху и — поминай обоих как звали!

Начальник полиции наморщил лоб, сначала подумал — целых полчаса! А потом сказал:

— Ваше величество, я найду упомянутую кошку, если мне поможет Бог, а также явная и тайная полиция, пехотные войска, артиллерия, кавалерия, военно-морской флот, пожарные части, подводные лодки и авиация, предсказатели, гадалки, звездочёты и... всё остальное население!

И начальник полиции немедленно вызвал своих лучших детективов. Детектив, ребята, это человек, который служит в тайной полиции. Ходит он одетый, как все люди, только постоянно переодевается кем-нибудь, чтобы его никто не узнал. Детектив за всем следит, всё находит, всех ловит, всё может и ничего не боится. Как вы видите, ребята, быть детективом или сыщиком не так-то легко.

Итак, начальник полиции срочно вызвал своих лучших детективов, они же сыщики. Это были, во-первых, три брата — Ловичек, Хватачек, и Держичек, — а кроме них, хитрый итальянец синьор Плутелло, весёлый француз мосье Антраша, славянский великан господин Тигровский и, наконец, мрачный, молчаливый шотландец мистер Ворчли.

Два слова — и им всё стало ясно: кто поймает похитителя, тот получит крупное вознаграждение.

— Си! — закричал Плутелло.

— Уй! — радостно сказал Антраша.

— Мммм! — проворчал Тигровский.

— Уэлл! — коротко добавил Ворчли.

А Ловичек, Хватачек и Держичек только перемигнулись. Уже через четверть часа Ловичек установил, что че-

ловек с чёрной кошкой за пазухой проходил по Спальной улице.

Через час Хватачек принёс известие о том, что человек с чёрной кошкой за пазухой проходил по направлению кваратала Винограды.

Ещё спустя полчаса примчался, запыхавшись, Держичек и доложил, что человек с чёрной кошкой за пазухой сидит в районе Страшнице в трактире и пьёт пиво.

Плутелло, Антраша, Тигровский и Ворчли вскочили в стоявший наготове автомобиль и помчались в направлении Страшнице.

— Знаете, ребята, — сказал Плутелло, когда сыщики прибыли на место, — такого отпетого преступника можно взять только хитростью. Предоставьте действовать мне.

Он немедленно переоделся продавцом канатов и явился в трактир. Там он увидел за столом Незнакомца в чёрном костюме, с чёрными волосами и чёрной бородой, бледным лицом и прекрасными, хотя и грустными глазами.

«Это он», — немедленно сообразил сыщик.

— Господино синьоро кавалеро, — затараторил он на ломаном языке, — моя продавать канатто и шпагатто: крепчиссимо канатто, — толстиссимо шпагатто прима классо, невозможно развязандо, невозможно оборватто!

И он размахивал перед Незнакомцем своими верёвками, свёртывал их и развёртывал, скатывал, сматывал и разматывал, растягивал и мял, перебрасывал из одной руки в другую, а сам в это время зорко следил за Незнакомцем, подстерегая благоприятный момент для того, чтобы набросить ему на руки петлю и быстро её затянуть и завязать узлом.

— Мне не нужно, спасибо, — сказал Незнакомец и написал что-то пальцем на столе.

— Да вы только взгляните, синьоро! — тараторил Плутелло, ещё бойче размахивая своими верёвками. — Только взгляните, уно моменто, что за тонини, что за толстини, что за крепчиссимо, что за белиссимо, что за... Что-что-что? Дьяволо! — воскликнул он вдруг в ужасе. — Что же это такое?

Верёвки, которые он только что вертел, натягивал и растягивал, свёртывал и развёртывал, внезапно начали как-то странно извиваться в его руках, принялись сами собой переплетаться, путаться, завязываться, шнуроваться, стягиваться, и вот — Плутелло не верил своим глазам — он оказался крепко-накрепко связанным! Плутелло вспотел от страха, но всё ещё надеялся, что как-нибудь выпутается. И он начал вертеться и извиваться, выгибаться и корчиться, дёргаться и рваться; он вилял и петлял, выкручивался и вывёртывался; он сгибался в три погибели и вертелся ужом, чтобы как-нибудь освободиться.

Но верёвки только затягивались всё крепче, крепче и крепче, новые петли стягивали его по рукам и по ногам, прямо-таки бинтовали и упаковывали его, и наконец синьор Плутелло, весь опутанный и закутанный, завязанный и совершенно замотанный, запыхавшись, рухнул на пол.

А Незнакомец спокойно сидел на месте, Он даже ни разу не поднял своих грустных глаз.

Между тем сыщикам стало казаться странным, что Плутелло так долго не выходит.

— Мммммм! — сказал Тигровский решительно и ринулся в трактир.

Как он выпучил глаза! Плутелло лежал связанный на полу, а за столом сидел, опустив голову, Незнакомец и писал что-то пальцем на скатерти.

— Ммммм! — проревел великан Тигровский.

— Простите, — сказал Незнакомец, — что вы этим хотите сказать?

— Что вы арестованы! — рявкнул сыщик Тигровский.

Незнакомец только поднял свои сказочно прекрасные глаза. Тигровский протянул было к нему свою лапищу, но под взглядом этих глаз ему стало как-то не по себе. Тогда он сунул руки в карманы и сказал:

— Стало быть, лучше всего будет, если вы пойдёте со мной добровольно. А то, если я кого сцапаю, у него ни одной живой косточки не останется.

— Да? — спросил Незнакомец.

— Будьте покойны, — продолжал сыщик. — А кого я ударю по плечу — тот остаётся на всю жизнь калекой.

— Милый мой, — удивлённо сказал Незнакомец, — всё это, конечно, дивно и прелестно, но сила — это ещё не всё. И кстати, разговаривая со мной, будьте любезны вынуть свои лапы из карманов.

Озадаченный Тигровский машинально послушался. Но что же это такое? Он никакими силами не мог вынуть руки из карманов! Попробовал тащить правую — она словно приросла. Попытался вынуть левую — на ней словно десять пудов повисло. Добро бы десять пудов — с ними он бы сумел управиться! Но руки он из карманов вытащить не мог, как ни старался, как ни дёргал, как ни тянул, как ни рвал и как ни метал!

— Скверные шутки, — прорычал Тигровский беспомощно.

— Не такие уж скверные, как кажется вам, — тихо

сказал Незнакомец, спокойно продолжая чертить пальцем по столу.

Долго Тигровский кряхтел, потел и рвался, чтобы вытащить руки из карманов. Наконец остальным сыщикам, ожидавшим на дворе, показалось странным, что он так долго не возвращается.

— Теперь иду я, — смело сказал мосье Антраша и, сделав несколько изящнейших антраша, влетел в трактир.

Ну и вытаращил он глаза!

Плутелло лежал связанный на полу, Тигровский с руками в карманах выплясывал по комнате, как медведь, а за столом, опустив голову, сидел Незнакомец и чертил пальцем по столу.

— Вы хотите меня арестовать? — спросил Незнакомец, прежде чем Антраша открыл рот.

— К вашим услугам, — живо отвечал Антраша и достал из кармана стальные наручники. — Будьте столь любезны протянуть ваши ручки, высокоуважаемый мосье, мы наденем на них браслеты, прошу вас, прекрасные, прохладные браслеты. Новёхонькие браслеты из наилучшей стали, с прелестнейшей стальной цепочкой, — первейшего качества!

При этом Антраша, игриво пощёлкивая наручниками, перебрасывал из одной руки в другую, словно приказчик, расхваливающий свой товар.

— Соблаговолите только решиться, — трещал он без остановки, — мы никого не принуждаем, разве только самую малость, когда клиент колеблется; шикарные браслеты, милостивый государь, плотно облегают, нигде не жмут, нигде не трут... — И внезапно Антраша весь покраснел, вспотел и начал всё быстрее и быстрее перебрасывать наручники из руки в руку. — Прелестные на-

наручники, словно специально для вас — ай, ай-яй-яй, из нержавеющей стали, сударь, в-в-в-высшего качества, закалены в в-в-в-в огне отличной ф-ф-ф-ф-формы и-и-и-и... ой, ой, ой, проклятье! — завопил Антраша и швырнул наручники на пол.

Да и как было их не швырнуть! Как было не перебрасывать их из руки в руку! Наручники раскалились добела; едва коснувшись пола, они прожгли в нём здоровенную дырку. Просто чудо, что пол не загорелся!

Между тем и Ворчли начал беспокоиться, почему это никто не возвращается.

— Уэлл! — крикнул он решительно, вытащил свой револьвер и ворвался в трактир.

Зал был полон чада, Антараша прыгал от боли и дул себе на руки, Тигровский с руками в карманах вертелся и дёргался, Плутелло лежал на полу, совершенно замотавшись, а за столом сидел, опустив голову, Незнакомец и что-то рисовал пальцем на скатерти.

— Уэлл! — заявил Ворчли и пошёл с револьвером прямо на Незнакомца. Тот поднял свой задумчивый ласковый взгляд. Ворчли почувствовал, что у него под этим взглядом задрожала рука, но он овладел собой и выпустил из своего револьвера все шесть пуль в Незнакомца. Прямо в лоб!

— Вы кончили? — спросил Незнакомец.

— Нет ещё, — возразил Ворчли, выхватил второй револьвер и выпустил в лоб Незнакомца ещё шесть пуль.

— Готово? — спросил Незнакомец.

— Да, — отвечал Ворчли, повернулся на каблуках и, скрестив руки, уселся в угол на скамейку.

— Тогда я расплачусь, — сказал Незнакомец и постукал монетой по кружке. Но никто к нему не подошёл.

Услыхав выстрелы, трактирщик и все официанты попрятались на чердаке.

Незнакомец положил монету на стол, попрощался с детективами и преспокойно направился к выходу.

В этот самый миг в одно окно заглянул Ловичек, в другое Хватачек, в третье — Держичек. Первым в зал вскочил — прямо в окно — Ловичек.

— Ребята, куда вы его дели? — крикнул он и расхохотался.

Во второе окно вскочил Хватачек.

— По-моему, — сказал он и захохотал, — Плутелло делает антраша на полу!

В третье окно вскочил Держичек.

— А мне кажется, — сказал он, — что мосье Антраша несколько ворчлив!

— Я нахожу, — сказал Ловичек, — что у Ворчли вид не очень тигровский!

— А по моему мнению, — продолжал Хватачек, — у Тигровского руки в карманах заплутелись.

Плутелло приподнялся.

— Ребята, — сказал он, — тут не до смеху! Преступник связал меня, не прикоснувшись ко мне и пальцем.

— А мне, — проворчал Тигровский, — он приковал руки к карманам!

— А у меня, — простонал Антраша, — он раскалил в руках наручники.

— Уэлл, — добавил Ворчли, — всё это пустяки. А вот я выпустил ему в лоб двенадцать пуль из револьвера, а он не получил и царапины.

Ловичек, Хватачек и Держичек переглянулись.

— Мне кажется... — начал Ловичек.

— ...что преступник... — продолжал Хватачек.

— ...на самом деле — волшебник! — закончил Держичек.

— Но не падайте духом, ребята, — начал снова Ловичек. — Он у нас в ловушке. Мы привели тысячу солдат...

— ...и приказали окружить трактир, — продолжал Хватачек.

— ...так, чтобы и мышь не ускользнула! — заключил Держичек.

В этот момент прогремел залп тысячи винтовок.

— С ним покончено! — закричали все сыщики в один голос.

Тут дверь распахнулась, и в зал влетел генерал — командир части, окружившей трактир, и забарабанил.

— Разрешите доложить, что мы окружили трактир. Я дал приказ, чтобы и мышь отсюда не улизнула. И вдруг вылетает белый голубь с ласковыми глазками и кружится у меня над головой!

— Ох! — закричали все. Только Ворчли сказал «уэлл».

— Я рассёк голубя саблей пополам, — продолжал генерал, — и в то же время все солдаты выстрелили в него. Голубь разлетелся на тысячу кусков, но каждый кусок превратился в белую бабочку и упорхнул. Разрешите доложить, что же теперь делать?

Глаза Ловичека сверкнули.

— Хорошо, — приказал он, — вы мобилизуете всё войско, весь резерв и вдобавок всё ополчение и пошлётё их во все страны ловить бабочек!

Так и было сделано, и — не буду от вас скрывать — так и была собрана прекраснейшая коллекция бабочек, которую и сейчас показывают в Национальном музее. Кто приедет в Прагу, должен обязательно её осмотреть.

А Ловичек между тем сказал остальным детективам:
— Ребята, вы здесь больше не нужны, мы одни с этим делом управимся.

И все они — Плутелло, Антраша, Ворчли и Тигровский — отправились по домам, печальные и не солоно хлебавши. Ловичек, Хватачек и Держичек долго совещались, как им изловить волшебника. Они выкурили целый центнер табаку, съели и выпили всё, что нашлось в Страшнице, но им так ничего и не пришло в голову. Наконец Держичек сказал:

— Ребята, так дело не пойдёт. Надо немного проветриться.

Все отправились на улицу, но едва они ступили за порог, кого же они увидели? Волшебника собственной персоной! Он сидел и с любопытством смотрел, что они будут делать.

— Вот он! — радостно завопил Ловичек.

Одним прыжком кинулся он на Волшебника и схватил его за плечо. Но в тот же самый миг Волшебник превратился в серебристую змейку, и Ловичек в ужасе отбросил её от себя.

Тут подоспел Хватачек и набросил свой пиджак на змейку. Тогда змея превратилась в золотую муху и в рукав вылетела на волю.

Живо подскочил Держичек и поймал золотую мушку своей кепкой. Но муха сделалась серебристым ручейком, который пустился наутёк, а убегая, захватил с собой и кепку!

Сыщики кинулись в трактир за кружками. Чтобы вычерпать ручей. Но он тем временем добежал до Влтавы и влился в неё. Потому-то и сейчас Влтава порой, когда она в хорошем настроении, вся серебрится; она нежится под солнцем, солнечно шумит и, вспоминая Волшебника, сверкает так, что голова может закружиться.

Вот стоят Ловичек, Хватачек и Держичек на берегу Влтавы и размышляют. И что же? Вдруг серебристая рыбка высунула из воды голову и поглядела на них чудесными чёрными глазами — сказочно прекрасными глазами волшебника.

Все три сыщика моментально купили себе удочки и принялись удить рыбу во Влтаве. И сейчас их можно там встретить: целыми днями сидят они в лодках со своими удочками над рекой и молчат. Ведь они никак не могут успокоиться, пока не поймают серебряной рыбки с чёрными глазами...

Немало ещё сыщиков пытались изловить Волшебника, но всё безуспешно.

Порой, когда они мчались в погоню за ним на автомобиле, из придорожных кустов вдруг выглядывал молодой олень и провожал их своими кроткими, чёрными, любопытными глазами; когда они преследовали Волшебника на самолёте, за ними следом летел орёл, не сводя с них гордого, пламенного взора, а когда они отправлялись на поиски пароходом — из глубины морской выплывал дельфин и рассматривал их в упор умным взглядом, а порой даже цветы на столе сыщика начинали светиться и ласково, любопытно глядели на него, или собака-ищейка вдруг поднимала голову и обращала к хозяину такие чудесные человеческие глаза, каких у неё отродясь не бывало.

Отовсюду, казалось, наблюдал за сыщиками Волшебник — посмотрит и исчезнет...

Да где уж им было его поймать!

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

ЧУЖИЕ ОКНА*

БЕЗ ОКНА

Комнатка, примыкавшая к кухне, больше напоминала кладовку. Диванчик вдоль стены да маленький компьютерный столик оставляли место лишь для стула, который, как и диван, был погребён под грудой вещей. Над диваном — огромный постер: чёрная пантера, готовящаяся к прыжку. Насте на миг стало жутко, пантера глядела прямо на неё.

Компьютер, работавший в спящем режиме, немедленно включился и буквально через минуту выдал Лёнке не только годы жизни и творческий путь художника Александра Средина, но и несколько его картин: грустную женщину в шали у окна, двух девиц, музицирующих на рояле, анфиладу пустых комнат...

— Тебе должно нравиться, — уверенно сказал Бабушкин.

Настя неопределённо пожала плечами.

— Что тут было раньше?

— Не понял, — Бабушкин повернулся к девочке.

— Ну, что было здесь, — Настя обвела «кладовку» рукой, — раньше? Лет сто тому назад...

— Комната для кухарки, — ответил Бабушкин. — На четвёртом этаже такая же. Соседи окно в стене прорубили. А раньше была «слепая стена», видала такие?

— Может, и вам... окно? — серьёзно спросила Настя.

*Продолжение. Начало читайте в № 7 за 2017 г.

— Зачем?

— Здесь душно.

— Старухи говорят, лучше задохнуться, чем простудиться.

— А ты?

— А я тут задержусь? — вопросом на вопрос ответил Лёнька.

— Вы так интересно живёте, — сказала Настя.

— Интересно?.. — Лёнька глядел на девочку, словно взвешивая, говорить или нет. — Мне этот интерес вот где, — и он провёл по шее ребром ладони. — У меня геронтофобия.

— Что это? — Девочка уставилась на Бабушкина.

— Не выношу стариков, — пояснил тот.

Настя потрясённо молчала. Что это он говорит?.. Прикидывается? Шутит?

— А мама твоя... кто? — спросила она осторожно у Бабушкина, внутренне готовая к самому невероятному ответу.

— Мама-то? Врачом работает в поликлинике, — сказал Саша. — У неё сегодня до восьми приём больных. Как известно, честная жизнь не бывает счастливой...

СЛОВО ЗА СЛОВО

В гостиной ели утку.

— У вас нет знакомого юриста? — обратился Вениамин к севшей за стол девочке. — Ваш папа, случаем, не адвокат?

— Нас отсюда выживают, — объяснила покрасневшая Розочка. — Лёня картину вешал, молотком по стене стукнул, так эти новые соседи к нам чуть не с милиционером явились. А сами-то, сами...

— Нет, мой папа настройщик, — сказала Настя.

— Может, попросите его, по дружбе, посмотреть нашу фисгармонию? — обрадовался Вениамин. — Инструмент уникальный. Вашему отцу как профессионалу будет любопытно...

— Какая дружба, он с тобой незнаком, — отрезал Лёнька. — Узнай цену и имей в виду: там совсем другая механика. Не такая, как у пианино... А о каком любопытстве ты говоришь, вообще непонятно.

За столом возникла неловкая пауза. Настя чувствовала необходимость сказать хоть что-нибудь. Но слов не находилось. Она знала, как при всей своей обходительности («Обертончик? Это мы уберём... Люфтик? Это мы поправим...») отец отзывается о тех, кто хочет «прокатиться на дармовщинку». Знала она и то, насколько увлекает его начатая работа, была в курсе, что он всегда готов скинуть несколько сотен тем, кто действительно нуждается...

— Последнюю дешёвую палатку из переулка убрали, — пожаловалась Изабелла. — А все эти магазины на Садовой — разве для нас?.. А если квартплату поднимут или денег на ремонт подъезда потребуют? Вон, в соседнем подъезде красный ковёр на лестницу положили, дверь новую поставили...

— Ну, завели пластинку, — недовольно сказал Лёнька. — Когда нам переехать предлагали, чего ж вы отказывались? Чем вам дом у зоопарка не понравился?

— Просыпаться под рёв тигра? Вдыхать аромат терариума? — спросил Вениамин.

— Я в этом доме родилась, — с достоинством сказала Изабелла, — тут и помру. Тут и отдохну.

— Вам деньги хорошие предлагали, — напомнил

Лёнька. — Отдыхали бы сейчас на берегу Красного моря. Или по Волге плавали.

— Я свою комнату ни на какую другую вовек не променяю, — покачала головой Розочка.

— И мамочке нашей не приходилось бы в двух местах вкалывать, — разошёлся Лёнька.

— Люся любит свою работу, — сказал как отрезал Вениамин. — Надо быть круглым идиотом, чтобы уехать отсюда. Быть, как все... Молчал бы уж... Сколько денег за твоё лечение выложили... Сашок. Имя-то себе самое средненькое выбрал...

— Не нравится, да? А ты хотел, чтобы я по твоей милости Леонардиком остался?

— Ладно. Что было, то прошло. Изменил имя — и ладно, — примирительно сказала Розочка, пытаясь усадить вскочившего с места Лёньку.

Изабелла из последних сил удерживала за рукав Вениамина.

— Вот тебя судьба и наказала, — тряс перед сыном указательным пальцем тот. — Хорошо ещё, что один глаз... Но гляди, дождёшься...

Какое-то время Настя ещё ждала чего-то. Она надеялась, что атмосфера разрядится, Лёнька обернёт всё в шутку, ведь он так здорово это умеет. Она и предположить не могла, что семейный праздник может вылиться в такое...

Голова её стала тяжёлой, к горлу подступила тошнота — то ли от выпитой наливки, то ли от подозрительного сыра. Головой она понимала: самое время встать и уйти, — но отчего-то продолжала сидеть... Розочка что-то шептала ей на ухо, успокаивающе гладила по рукаву. Последнее, что девочка запомнила,

это два мужских силуэта, машущих кулаками. И пронзительный женский крик.

ЛЮСЯ

Открыв глаза, девочка обнаружила, что лежит на Белочкином диване. Ноги её были укрыты клетчатым шерстяным пледом.

— Ну, как ты? Получше? — озабоченно спросила маленькая остроносая женщина с флакончиком нашатырного спирта.

Настя глубоко вздохнула.

— Люся, она очнулась, — сказала Белочка.

— Фу, негодяйка, напугала, — махнула на девочку платочком Роза.

— Это не просто обморок, у неё температура, — сказала Люся, положив руку Насте на лоб. — Похоже на вирусную инфекцию. Острое начало.

Настя подняла голову с подушки.

— Мне домой надо... Сколько сейчас времени?

— Половина десятого, — виновато откликнулся Лёнька.

— Где барышня живёт? — спросила у него мама.

— На Каширской, — сказал Лёнька. — Я провожу.

— Вениамин, — позвала Люся. — ...Да Вениамин же! — повторила она. — Срочно. Иди на Садовую, лови машину. А ты, Лёня, уж позвони, сообщи её родителям. Если понадобится, мне трубку передай. — И добавила, глядя ласково на девочку: — Ничего. Мы чуточку полежим и одеваться станем.

БОЛЕЗНЬ

Настя провела в постели больше месяца, прихватив и Новый год, и следующие за ним зимние каникулы. Так

тяжело она ещё не болела. Несколько дней мама не отходила от её постели. И всё же воспаление лёгких, как осложнение, девочку не миновало. Изнуряющий кашель, отсутствие аппетита, невероятная слабость. Лишь недели через три Настя испытала все радости и преимущества, сопутствующие выздоровлению. Это и масса свободного времени, обрушившегося на неё, и любимая еда, и телефонные звонки, которых она не ждала.

— Насть, ты чего? — неуверенно стала выговаривать ей по мобильнику Рита. — Глупо же болеть... Немедленно подойди к окну...

Настя, покачиваясь, сделала несколько шагов по комнате. Двор был завален снегом — незатоптанным, свежим. У подъезда стояла нарядная Ритка. На голове — смешная шапочка с ушками, в руке — поводок. По двору носился ошалевший от белого снега Микки. Настя глядела на них, и от нежности ей хотелось плакать. После болезни любой пустяк приводил её в умиление, в таком расслабленном состоянии она сейчас пребывала.

Каждый вечер к Насте заглядывал отец. Откидывал край простыни, садился на край кровати, рассказывал подробно обо всём. В каком доме был, что видел, какие новости в музыкалке.

— Просили передать, — протянул он дочке обёрнутую в кусок обоев потрёпанную книгу.

«Мастер и Маргарита», — прочитала она название.

— Сказали, подарок, — чуточку смутившись, объяснил отец.

Но самым большим сюрпризом для Насти был звонок Ады.

— Жду, — говорила та, — не дождусь. Поговорить на уроке решительно не с кем. Выздоровливай, будь добра!

То, что случилось у Бабушкиных, сейчас казалось Насе нереальным, будто увиденным во сне. Время от времени всплывала в её памяти фотография, мелькнувшая в Люсином бумажнике, когда та расплачивалась с шофёром: улыбающийся мальчишка самой заурядной наружности. Лёнька — до того, как взорвалась петарда.

КАК НЕЖИВАЯ

— Ты могла бы получить на этом экзамене пять, если бы сдавала его вовремя и со всеми, — говорила Насе в музыкальной школе её педагог по фоно Наталья Сергеевна. — А сейчас сыграла на четыре. Обидно... Какой звук появился у тебя в конце года! И надо же было заболеть...

Однако сама Настя никакого сожаления не испытывала. Её снова оставило желание выделяться, обращать на себя внимание.

— А бледная-то, худая! — всплеснула руками Лошакова, встретившая Настю в гардеробе музыкалки.

Не сразу пошла Настя в актовый зал. Прежде постояла у зеркала. Нет, глядеть на себя — только лишний раз расстраиваться. Тёмные круги под глазами. И взгляд какой-то потерянный... Настя опустила рюкзак на крайнее в ряду кресло актового зала. Бабушкина она заметила сразу. Стоит у рояля в окружении девочек. Кажется, ещё выше стал. И настроение у него явно хорошее. А чего она ждала?.. Вон и Наташка Сайко его вниманием не оставляет...

— Насть, привет... Давно пришла? А чего здесь села? Как неживая... Пойдём, на сцену звали, — стала тормозить её Рита.

Настя неохотно поднялась, пошла по проходу. Бабушкин улыбнулся ей радостно. Она едва кивнула. Прошла

мимо, задев рукавом. Какое-то время он глядел ей вслед, потом отвернулся.

Однако в те пятницы, когда Настя приходила на хор, она порой ощущала на себе его взгляд — или ей это казалось?

Их прогулки с Ритой отчасти возобновились. Вот и сегодня, в темноте, по приятно хрустящему под ногами снегу шагали они в сторону качелей. И снова: Рита говорила, Настя молчала. Ей бы и в голову не пришло рассказать Ритке о происшедшем в доме у Бабушкина... Нельзя.

СВИНЬЯ ИЛИ ДРОВОСЕК?

Был обычный урок французского. Перед тем как заняться письменным переводом, 8 «В» несколько раз прослушал на французском языке рассказ о дровосеке, в морозный день собравшемся за дровами в лес... И как могла Настя перепутать? С чего это она решила, что «bucheron» по-русски будет «свинья»? Картинка, рисовавшаяся ей, была фантастической. Свинья, явившаяся в зимний лес и под песню наломавшая дров... И надо же было кому-то на пару слов вызвать Аду в коридор! Десять человек, оставшихся в начале письменной работы без учителя, немедленно устремили свои взоры на Настю.

— Свинья забежала зимой в лес, — коротко сообщила классу отличница.

— Свинья? — поразился кто-то.

— Свинья, — подтвердила Настя. — Чтобы наломать веток. Под песню.

Ей, только что прочитавшей «Мастера и Маргариту», рассказик показался вполне в духе Булгакова. Правда, у того в романе действовал и учинял всякие безобразия

говорящий кот, в рассказе же самым хулиганским образом вела себя поющая свинья...

Вернувшись в класс, Ада принялась, по своему обыкновению, расхаживать по классу. Прикрикнула на бурно обсуждающих что-то Сахата и Ваньку, заменила Лизе переставшую писать гелевую ручку. Ада мерила и мерила шагами класс и вдруг как вкопанная остановилась у парты, за которой сидел Селиванов. Какое-то время Ада вдумывалась в написанное им, потом засмеялась в голос. Учительница хохотала, даже не пытаясь сдержаться.

— Свинья?.. Клыками перекусывала сучья?.. Напевая песенку о зиме? — Взяв в руки листочек, Ада аккуратно сложила его пополам. — Отдам в одиннадцатом классе, на выпускном, — пообещала она несчастному Женьке. — Детям своим когда-нибудь покажешь.

Класс зашумел, заволновался.

— Всё же это странный рассказ, — начала Лиза, — нежизненный.

— То есть? — удивилась Ада.

— Как может свинья петь? — поддержал Лизу Сахат.

— Да ещё по-французски, — добавил Ванька.

— Свинья? — изумилась Ада.

— А кто? — уставился на учительницу класс.

— Дровосек, — растерялась та. — По французски «bûcheron». Вы что, не слышали, кто такой дровосек? Ну, не настолько же вы современные дети...

Класс грохнул. Не смеялась только Настя.

ЧТО С ТОБОЙ ПРОИСХОДИТ?

— Да что с тобой происходит? — пристала к ней спустя какое-то время Ада. Она попросила девочку остаться после урока. Девочка осталась. Она глядела на Аду

своими круглыми глазами и молчала. И что-то в этом молчании Аде решительно не нравилось.

— Поначалу ты казалась мне этаким серой мышкой, — говорила учительница. — Потом я поняла, что ошиблась. Я стала придираться к тебе, ты выдержала всё и даже родителям не пожаловалась, — оценила Ада. — У меня есть ученики, которым я ставлю три только за то, что они приходят на урок, и четыре, если они стараются. А ты... с твоей головой, с твоей памятью... — сокрушалась французенка. — Ну, откуда в тебе эта безучастная покорность? Неужели нелепый случай со свиньёй так на тебя подействовал? — силилась понять она. — Или это весна?.. Ты после болезни витамины принимаешь?

— Принимаю, — вздыхала Настя. Уж витамины мама ей давала...

— Тогда что? — допытывалась Ада. — Послушай, а может, ты попросту влюбилась?

— Это нет, — уверенно сказала Настя.

Между тем в классе начали собираться десятиклассники. Разговор продолжать было решительно невозможно.

— Приходи ко мне сегодня после шести, — предложила Ада. И она продиктовала Насте адрес.

РАЗГОВОР

У девятиэтажного Адиного дома девочка столкнулась с Селивановым.

— Тоже берёшь уроки? — удивился Селиванов. — Вот это да... Как это?.. — Женька наморщил лоб... — Нет предела совершенству, — и пошёл, размахивая руками, очень довольный собой.

Настя запрокинула голову. Восьмой этаж. Разглядеть что-то трудно. Пожалуй, лишь кусочек стены у потоло-

ка — небесно-синий... Настя достала из кармана куртки бумажку с адресом и принялась на домофоне набирать код квартиры. Как пианистка, удобными пальцами. Вторым-четвёртым-первым.

В подъезде вкусно пахло жареной курицей. Лифт весь был исцарапан, испещрён надписями, среди которых попадались и французские... Селиванов? Или кто?..

Ада встретила её на пороге в голубом спортивном костюме.

— Переобувайся, — протянула она Насте безразмерные шлёпанцы. — Гостевые.

Они прошли в комнату. Удивительное дело, та же двухкомнатная квартира, что и у них. Та же планировка, однако впечатление совершенно иное. Никаких обоев, только крашенные стены. Белые в коридоре, синие в комнате. Навесной зеркальный потолок, журнальный столик с двумя креслами. На столике — песочные часы из голубого стекла.

— Присаживайся, — Ада кивнула в сторону кресла. — Полистай журналы, а я пока чай заварю. Любишь зелёный?

— Люблю, — сказала Настя, всматриваясь в журналы, что лежали на столике.

«Психология в школе», «Семья и школа», «Elle» — на французском.

Настя устроилась в кресле поудобнее.

— Что читаешь? — спросила Ада, ставя на столик поднос с двумя белыми чашками, сахарницей и квадратной тарелочкой, на которой лежали орешки и сушёные фрукты.

— «Семью и школу», — отчего-то смутившись, сказала Настя.

— Понимаю, — засмеялась Ада. — Меня в детстве тоже интересовало, правильно ли родители меня воспитывают. Я ещё и советы им давала, и замечания делала. Ох, и вредным ребёнком я была...

В дверь просунулась чёрная голова Ромки, Адиноного маленького сына.

— По телику мультики, — сказал он матери.

— А на улице погода, — ему в тон ответила мать. — Так что бери снежок — и дуй на горку.

Голова по-тюленьи фыркнула, но исчезла.

— Толстый он, — вполголоса пожаловалась Ада. — На диету его посадила, а ему хоть бы что. И в школе у него — полный завал. Пишет как курица лапой. Полгода с ним палочки-закорючки выводила, домашние задания делала, думала, с ума сойду... Как думаешь, ко второму классу он на человека похож станет?

Настя улыбнулась. Такой Аду она ещё не видела...

— Ну, что у тебя стряслось? — вдруг спросила та.

Настя поставила чашку на поднос.

— Не знаю, как сказать, — вздохнула она. — Ада Леоновна, вы тоже считаете, что «честная жизнь не может быть счастливой»?

— Кто тебе это сказал? — насторожилась Ада.

— Один человек, — уклончиво ответила Настя. — О своей маме.

— Эту фразу я где-то слышала, — задумчиво сказала Ада. — Похоже на цитату из Свифта. Но дело не в этом... Расскажи подробнее, что за семья...

— Семья странная, — покачив головой, начала Настя и замолчала.

— Рассказывай всё по порядку, — посоветовала учительница.

Постепенно Настя разговорилась. Она вспоминала и вспоминала события того памятного дня. И как шли мимо нехорошей квартиры, и о двух разных подъездах дома, и о Белочке с Розочкой, и о барского вида Вениамине, и о «слепой стене»...

НИЧЕГО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО

— Ничего сверхъестественного, — заявила Ада, услышав о духоте в Лёнькиной квартире, так верно угаданной Настей. — Зимой окна открывать остерегаются...

— Но я что-то чувствую в себе такое, — призналась Настя. — Я ощущаю.

— Ты чуткая и добрая девочка. Всё остальное — совпадение или самовнушение, — уверенно сказала Ада. — Никто ничего заранее не знает. Человек сам творит свою судьбу. Стоит только захотеть... То, что ты рассказала о семье этого мальчика, не внушает большого оптимизма. По-видимому, единственный взрослый человек в ней — это мама.

Ада взяла с тарелки орешек.

— А Лёня? — спросила Настя. — Ему шестнадцать.

— Ребёнок, — не сомневаясь, произнесла Ада. — Раздул скандал, устроил драку в присутствии гостя... Тебя ведь на день рождения пригласили?

— Да, но...

— Вот и гляди на ситуацию под таким углом. Этот Лёня-Саша перед тобой виноват.

Насте вдруг бесконечно жаль стало Лёньку.

— Он тебе нравится? — уловив внезапную перемену в ней, спросила Ада.

— Не знаю, — призналась Настя. — Я и лица его толком не видела.

— Да, трудно мальчику придётся, — вздохнула Ада. — Однако судя по тому, что ты о нём рассказала, такой не пропадёт... О себе подумай. Чего ты сама хочешь?

— Чтобы была гармония, — подумав, сказала Настя. — Чтобы всем было хорошо.

— Похоже, твоя жизнь будет такой, как у Лёниной мамы, — сожалея, признала Ада. — Муж на диване, две капризные старушки и работа в нескольких местах. Впрочем, может быть, вопреки тому, что сказал Свифт, эта Люся не считает себя несчастной.

ТАЛИСМАН

Зазвучала мелодия. «Танец феи Драже».

— Мобильный, — вздохнула Ада, вороша сумку. — Слушаю... Да... Могу недолго...

Настя встала.

— Я перезвоню, — обратилась к невидимому собеседнику Ада и положила телефон на столик. — Моё первое образование, — объяснила она Насте, — биология. Я и психологию преподавала когда-то. На французском... Поэтому если что, приходи, всегда тебе рада...

— Спасибо, — сказала Настя. Она понимала: как бы подробно она ни рассказывала Аде о случившемся, почувствовать ситуацию до конца Ада не может. Не умещается та ситуация ни в одну схему... И настраивать себя против Лёни, как того хочет Ада, она не станет.

— Я тебя чем-то расстроила? Нет?.. — забеспокоилась учительница. — Если хочешь о чём-то ещё спросить — пожалуйста.

— Ада Левоновна, — вдруг спросила девочка, — а глядеть в чужие окна глупо?

Ада прищурилась.

— Это Лёня твой тебе сказал?

— Да.

— Ну... И умные в них заглядывают, — усмехнулась Ада. — К тому же у тебя натура такая — созерцательная... Но ты уж с ней как-то борись. И цени себя побольше... — Ада поднялась с кресла, достала крошечную круглую коробочку из-под «Киндер-сюрприза». — Есть у меня для тебя одна вещица шестнадцатого века. На память. Из археологической экспедиции привезла. — И Ада протянула ей гвоздь. Огромный, гнутый, с неровной шляпкой. — Пятьсот лет прошло, как этот гвоздь вбили в доску, — задумчиво сказала она, — уж и доска та сгнила, а ему хоть бы что. Молодец гвоздь. Бери, как талисман. Он тебе поможет...

— Вы же серьёзно в такое не верите, — напомнила девочка.

— И правда, — согласилась Ада. Развела руками и засмеялась, как умела смеяться только она. Заразительно, в голос.

ЭСТАФЕТА

Дни уплывали, словно бумажные кораблики, пущенные в широком ручье. Солнце припекало по-весеннему, небо голубело. Погода была — хоть поздравительную открытку лету пиши.

Обходя стороной лужи, Настя шла из магазина. У мусорных контейнеров она увидела понурую девчонку лет восьми с обувной коробкой. Коробка была замотана шерстяным шарфом. Настя взглянула на девчонку с интересом.

Настя зашла в подъезд, девчонка шмыгнула за ней. И встала у почтовых ящиков.

— Ты к кому?.. — строго спросила старшеклассница.
— Котёнок не нужен? — умоляюще сказала девчонка.
Настя отрицательно покачала головой. Малявка начала всхлипывать.

— Ты чего?

— Мама сказала «унеси»... Хорошенький, правда? — Малявка приподняла шарф, показала содержимое коробки.

...Какое там хорошенький! Страшное ушастое существо. Жалкое, голое, чрезвычайной худобой и выступающими лопатками напоминающее о той египетской кошке — из учебника истории.

Настя оценила ситуацию. Похоже, девчонка, не найдя этому существу нового хозяина, решила оставить коробку у них в подъезде, в надежде, что кто-то из жильцов пожалеет и станет ЭТО кормить.

Вся гамма чувств — брезгливость, растерянность, жалость — отразились на худеньком Настином лице...

— Подержи, — сказала девочка, протягивая старшекласснице коробку. Той ничего другого не оставалось, как подставить руки.

Девчонка развернулась и опрометью бросилась вон из подъезда.

«ЧУДО»

Настя не сразу пришла в себя. «Ну и малявка! Ну и удружила!.. Не растерялась, словила момент... И что теперь с этим чудом делать?!»

Из животных был у Насти когда-то хомяк... Он умер вскоре после того, как поздравить её с днём рождения явились ребята из класса. И кому-то захотелось угостить хомяка шоколадной конфетой...

Как на Настю смотрел потом отец! Будто говорил: «Виновата, не уследила!» — Настя едва не заболела тогда от огорчения.

— Они ещё дети, — пыталась оправдать гибель хомяка мама. Отец только морщился.

«А что он скажет сейчас, увидев ЭТО? — думала Настя. — И надо же было так вляпаться!»

Оставив коробку в прихожей, Настя стала набирать телефон Кати Сёминой.

Кто-кто, а Сёма в животных понимала. У неё, помимо старой боксёрихи Фени и вороны Стеши, жили две морские черепахи.

Не сразу, но трубку взяли.

— Кать, — обрадовалась Настя тому, что Катя дома, — у меня котёнок.

— Это ты, Средова? — удивилась та.

Настя собралась с мыслями.

— Я, — подтвердила она. — Мне только что подбросили котёнка.

— Глаза открыл? Ползает? — поинтересовалась любительница животных.

— Да. И если я ему молока...

— Кашку лучше свари, — въехала в ситуацию Катя.

— Овсяную? — спросила Настя.

— Манную. Можно и «Четыре злака».

— На молоке?

— Пополам с водой. А если котёнку месяца два, так и мяска в кашу наскобли...

В трубке слышался шум воды.

— Катя, а сама прийти можешь? Приходи, а, Кать... — Настя готова была захныкать, совсем как та девчонка, что сунула ей в руки коробку.

— Сейчас никак, — грубовато ответила Катя. — Я аквариум мою.

— Катя, мне страшно...

— Он у вас что, не жилец? Доходяга? — догадалась любительница животных.

— Да, — призналась Настя. — Он больной. Совершенно голый и худой. Буквально кожа и кости, честное слово, Кать... Лысый весь.

— Сфинкс, что ли?

— Какой сфинкс... Кошка, — растерялась Настя.

— Лысый, страшный, на виддохлый — и есть сфинкс, — просветила Настю понимающая в животных Сёма. — Порода такая модная. Мутант кошки.

— Мутант? Похоже.

— Тогда тебе повезло, это о-очень дорогие котята, — сказала Катя. Выключила гремющую воду и добавила: — Ладно. Приду. Вечером.

— Пятьдесят шестая квартира, — напомнила Настя. — Жду.

НОВОСТЬ

Родители глядели на котёнка с ужасом.

— Инопланетянин, — сказал отец. — Гуманоид. С НЛО.

— Не приведи господь, — вздохнула мама. — Один глаз голубой, другой зелёный.

— Он ест, значит, он здоровый, — обнадёжила их Настя.

— Ты что же, думаешь оставить его у нас? — Родители переглянулись.

На миг Настя представила, как она ходит с коробкой по микрорайону и умоляюще спрашивает у прохожих:

«Котёнок не нужен?»

— Сказать?.. — Отец нерешительно взглянул на мать. Та кивнула.

— Анастасия, — несколько торжественно начал отец, — мы с мамой давно хотели поговорить с тобой...

Настя глядела на родителей широко открытыми глазами... Разводиться они, что ли, собрались на старости лет? Вроде не ссорились особенно...

— В общем... — замялся отец.

— У тебя, Настя, будет брат, — сказала мама.

— Когда? — ошарашенно спросила Настя.

— В середине сентября.

Настя молчала, переваривая сказанное. Мама поняла это по-своему.

— Мы ещё не старые. Мне только тридцать семь, — вспыхнула она.

— И няньку из тебя мы делать не собираемся, — решительно сказал папа. — Но котёнок, как ты понимаешь, в такой ситуации нежелателен. Особенно такой.

Кто-то позвонил в дверь.

— Это ко мне, — очнулась Настя. — Катя Сёмина. Из школы.

— Где он? — наскоро поздоровавшись и вытирая кеды о брошенную на пол тряпку, спросила Сёма.

Средовы кивнули ей на коробку.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 20

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Дорогие друзья, предлагаю вам на этом уроке сплести красивую веточку колокольчиков. Недавно мне подарили букет полевых цветов, среди которых были и колокольчики. Они мне так понравились, что я немедленно начала воссоздавать их в бисере. И теперь готова поделиться с вами плодами своего труда.

Веточка состоит из двух-трёх бутонов, четырёх-пяти цветков и двух-четырёх зелёных листочков внизу веточки.

Цвет колокольчиков может быть и голубым, и синим, и фиолетовым, и розовым, и белым, так что выбирайте сами, какими будут именно ваши.

Нам понадобятся бисер для цветков того цвета, какой вы хотите, зелёный — для листиков и чашелистиков, белый или желтоватый — для серединки цветка. Также понадобится проволока под цвет бисера или просто медная, несколько отрезков толстой проволоки для сборки ветки или специальные полужёсткие стержни, нитки мулине зелёного цвета или флористическая лента.

Цветок состоит из пяти лепестков, приплетённых друг к другу, серединки и чашелистика.

ЦВЕТОК

Длина проволоки 40 сантиметров. В технике параллельного плетения выполняем схему: 1-2-3-4-5-6-7 (5 раз)-6-5-4-3-1.

Второй лепесток начинаем прилетать к первому с восьмого ряда и до предпоследнего, то есть выполняем часть схемы: 1-2-3-4-5-6-7.

Затем любой из концов проволоки продеваем между седьмым и восьмым рядами первого лепестка и продолжаем плести по схеме, не забывая приплетать каждый ряд, кроме последнего, в котором одна бисерина.

Пятый лепесток приплетаем сразу к четвёртому и первому.

Для серединки цветка берём бисер белого или желтого цвета и коротенькие отрезки проволоки (можно использовать всякие остатки).

В технике игольчатого или кораллового плетения делаем три иголки по восемь бисерин, то есть на середину проволоки нанизываем одну бисерину, а потом ещё семь бисерин сразу на оба конца; на любой из концов проволоки нанизываем ещё восемь бисерин и им же проходим через седьмую, шестую, пятую, четвёртую, третью, вторую и первую бисерины, обязательно придерживаем бисер так, чтобы вторая иголочка была расположена максимально близко к первой. Повторяем то же самое на другом конце проволоки. Теперь сразу на оба конца проволоки набираем ещё семь бисерин, разводим концы и на любой из них нанизываем восьмую бисерину, закрепляем другим навстречу.

Помещаем серединку в цветок и подкручиваем концы проволоки на пару оборотов.

Теперь приступаем к чашелистикам.

Нам понадобятся бисер зелёного цвета и отрезки проволоки сантиметров по 25 — 30.

На середину проволоки нанизываем одну бисерину и ещё три сразу на оба конца. Разводим концы проволоки, на каждый из них нанизываем по три бисерины и ещё одну сразу на оба конца. Один из пяти чашелистиков готов. Теперь, работая уже одним концом проволоки, нам нужно сделать ещё четыре — по два с каждой стороны. На любой из концов проволоки нанизываем восемь бисерин, им же возвращаемся в обратном направлении через седьмую, шестую и пятую бисерины. Нанизываем на него же ещё три бисерины и им же проходим через первую бисерину второго чашелистика так, чтобы проволока вошла между второй и первой бисеринами, а вышла рядом с другим концом проволоки. Повторяем то же самое один раз на том же конце проволоки и два раза на другом. Готово.

Чашелистик помещаем под цветком, подкручиваем концы проволоки самого чашелистика, а затем все вместе. Аккуратно и равномерно расправляем получившиеся иголочки.

Дорогие друзья, обратите внимание, что мы довольно часто выполняем подобные схемы, различаются они только количеством бисера, длиной самой иголки и, конечно, размером. Мы таким образом плели чашелистики для маленьких розочек и клевера, листочки для подснежника и василька. Этот способ вам пригодится для плетения любых травок, мелких листочков и т.п.

БУТОНЫ

Нам понадобятся бисер зелёного цвета и того, из которого вы плетёте сами колокольчики, отрезки проволоки по 25 — 30 сантиметров. Низ бутона у нас будет зелёного цвета, а верх — того, из которого вы плетёте цветок. Нанизываем восемь зелёных бисерин, шестнадцать бисерин под цвет цветка и ещё восемь зелёных, подкручиваем проволоку на пару оборотов — получилась петля. Концы проволоки выравниваем так, чтобы один был длиннее другого на 6 — 8 сантиметров. На длинный конец нанизываем восемь зелёных бисерин и восемь под цвет цветка, поднимаем проволоку вверх к вершине петли, обкручиваем ею петлю, проволока должна попасть между шестнадцатой и семнадцатой бисеринами. Аккуратно затягиваем до характерного щелчка. На этот же конец нанизываем ещё восемь бисерин под цвет цветка и восемь зелёных, опускаем проволоку вниз и подкручиваем концы. Таким образом, у нас получилась двойная петля, верх которой под цвет цветка, а низ — зелёный.

Для бутонов делаем чашелистики так же, как и для цветков.

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОЧЕК

Длина проволоки 60 сантиметров. В технике параллельного плетения выполняем схему: 1-2-2-3-3-4-4-5-5-5-4-4-3-3-2-2-1.

Количество маленьких листочков зависит от количества цветков. Дело в том, что они располагаются на стебле точно напротив распустившихся цветков. Около бутонов листочки не нужны.

БОЛЬШОЙ ЛИСТИК

Длина проволоки 80 сантиметров. В технике параллельного плетения выполним схему: 1-2-2-3-3-4-4-5-5-6-6-7-7-7-6-6-5-5-4-4-3-3-2-2-1.

Обратите внимание, что и в маленьком, и в большом листочке все ряды, кроме первого, последнего и трёх средних, повторяются по два раза.

Больших листочков на каждую веточку плетём по четыре штуки. Можно, конечно, и меньше, но зелени в букете никогда не бывает много.

СБОРКА

К концу толстой проволоки или полужёсткого стержня приплетаем сначала бутоны. Их, как и цветы, и зелёные листочки обматывать нитками мулине или флористической лентой не нужно, потому что приплетаются они плотно к стержню, а, значит, проволока видна не будет. Расстояние между бутонами и цветками сантиметра 2 — 2,5. Приплетаем цветки, не забывая напротив цветка приплести маленький зелёный листочек. После цветков, уже внизу веточки, приплетаем попарно большие зелёные листочки.

Цветки чаще всего смотрят в одну сторону, но можно их слегка и повернуть. Головки склоняем так, чтобы они были расположены горизонтально или даже чуть ниже.

Чтобы получился красивый букет из одних колокольчиков, сплести нужно хотя бы три веточки. Можно добавить к колокольчикам клевер или ромашки, всё это мы с вами уже плели.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения, фотографии ваших работ. Мне было бы

интересно узнать, занимается ли кто-то из вас в кружках, что и как вам преподают, где вы берёте другие схемы, пользуетесь мастер-классами из Интернета, нравятся ли они вам? Ваши ответы помогут мне сделать наши уроки более плодотворными.

Ваша Лариса Андреевна